

05,5

Театро искусство.

XIV годъ изданія = № 3
Воскресенье, 17 Января

1910

Последнія изданія „Театра и Искусства“:

МАЗЕПА трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., ценз. 4 р.

ТЕОДОРЪ и М^о, фарсъ въ 3 д., перев. С. Ф. Сабурова. Ц. 2 р.

ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕННА (маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаю, пер. съ французскаго. Ц. 2 р.

НА ХУТОРЬ У МИЛЫХЪ ОКУНКОВЫХЪ простые сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбцкаго) Ц. 2 р., ценз. 4 р.

- ***Во имя ребенка (Судъ Соломона)**, п. въ 3 д. Врис, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
- И-ше Давидъ**, ком. въ 4 д. А. Федорова. (Реперт. т. Корша, СПВ. Малаго т.), ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.
- Около любви**, п. въ 4 д. А. И. Фигерта, (Реперт. т. Корша), ц. 2 р.
- ***Афинянина Лизистрата**, ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев. А. И. Долинова (ближ. новинка СПВ. Малаго т.), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Маккавей**, др. въ 5 д. Оттона Людвига, пер. Н. К. Мельякова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- ***Живые-мертвые (Старый обрядъ)** др. въ 4 д. А. Вудищева (Реперт. Слб. Малаго т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. СПВ. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Влюменталх, пер. Федоровича (репер. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.
- Алиса**, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур. 3 р., Роли 2 р. 50 к.
- ***Скандалъ**, въ 4 д. Ватайля, перев. М. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- ***Легенда**, п. въ 4 д. Г. В. Радивилловича, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215. и
- ***Хозяйка жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго, ц. 2 р., роли 3 р. (Влжж. новинка СПВ. Малаго т.) Пр. В. 1909 г. № 230.
- ***Цинюмъ слезъ (комедія ошибокъ)** въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эрозъ и Психей“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.
- ***Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Вахметьева, ц. 2 р. (Влжж. новинка Слб. Малаго театра) (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.
- ***Чужое счастье**, п. въ 4 д. И. Н. Потапенко, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Влжжайшая новинка Слб. Малаго т.). Пр. В. 9 г. № 230.
- ***Золотая свобода**, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 159.
- ***История изъ трехъ**, (Осель Вурдана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣсти. 1909 г. № 159.
- ***Трагедія таланта** (Вѣчные странники), п. въ 4 д. Кайдарова, П-ое изд. ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Вида, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.
- ***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д. О. Солдогоуба (реперт. Слб. Драматическаго и т. Невлобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 215.
- ***Звѣзда нравственности**, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. СПВ. Малаго театра). Пр. В. 1909 г. № 215.
- ***Бѣлая ночь**, ном. въ 3 д. Шолоха-Аша, (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав. Вѣсти.“, 1909 г. № 87.

Театральный КЛУБЪ.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Жестокій баронъ“ Муз. Эренберга,
„Эволюція театра“, В. Гейера, „Сказаніе о Фалолетѣ Мудромъ и Нищемъ оборванцѣ“, Крашениковъ.

Цѣны мѣсто съ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Билеты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8^{3/4} час.

Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий. При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

Театры и сады Слб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Воскресенье 17-го Января въ 1 ч.: „**ВАСНИ КРЫЛОВА**“; „**ГОВИНСОНЪ КРУВОЕ**“; въ 5 ч.: „**МЕРТВЫЯ ДУШИ**“; „**ПРЕДЛОЖЕНІЕ**“; „**ЮБИЛЕЙ**“; въ 8 ч.: „**РУСЛАНЪ И ЛЮДИМИЛА**“—18-го: „**30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ**“.—19-го съ уч. Фигера: „**ШКОЛЬНАЯ ДАМА**“.—20-го: „**30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ**“.—21-го: „**МЕФИСТОФЕЛЬ**“.—22-го: „**30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ**“.—23-го: „**ЕВГЕНІЙ ОНГИНЪ**“, съ участ. Яковлева.};

Василеостровскій театръ. Воскресенье 17-го Января: „**ИВАНОВЪ**“.—18-го: „**СЕМЬЯ**“.—21-го: „**ОБРЫВЪ**“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье 17-го Января: „**ХЛѢВА И ЗРЯЛИЩЕ**“.—21-го: „**РАБОЧАЯ СЛОБОДА**“.

Театръ СКАЗКА

Дирекція З. В. Холмской.

Новое театральное помѣщеніе въ домѣ Н. Н. ШЕБЕНКО. Галерная 33.

Телефонъ 321-38.

Одна минута разстоянія отъ Сената, пять минутъ отъ В. Морской, пять минутъ отъ Невскаго пр., пять минутъ отъ Васильевскаго остр. Въ двухъ шагахъ остановка четырехъ маршрутовъ трамвая №№ 4, 5, 7, 8.

РЕПЕРТУАРЪ:

„Принцесса и свинопасъ“, сказка Андерсена. „Банделинъ“, весенняя сказка М. А. Лохвицкой (Жиборъ). „Сказка“, Андрея Пьомовскаго.

Андерсенъ, М. Лохвицкая, Теффи и другіе.

Режис. Вар. Унгернъ.

Худож. Б. Д. Бухаровъ.

Продажа билетовъ въ театрѣ „Сказка“ и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23).

Адм. Арт. Имп. т. Ф. Израилевъ.

ЗИМНИЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

* *

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжежъ-Пашковская, А. Д. Каренна, Е. Л. Легать, Е. П. Маслакова, Н. В. Наташва, В. И. Понтовская, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, С. Л. Святлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова. Мужской персоналъ: А. З. Бураковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Д. Клодинцкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И. Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Полонскій, Н. Г. Радовъ, В. Я. Радомскій, Л. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣрскій, М. М. Шуваловъ.

Главный капельмейстеръ В. Г. Шпачекъ.

Главный режиссеръ А. О. Полонскій.

Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шоловъ.

Уполном. дирекція Л. Л. Паллмелій.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

наскій, вб. 8 Л. Г. ЕЛИСЕВА. 88 Телефонъ 318—27.
Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) **Лесовскій фарсъ** Въ 3 д., передъ для русской сцены В. и Л. Империальной сцены. Постановка и инсценировка В. Ю. Вадимона.

2) **Сенсационная новость! Первая въ мірѣ инсценированная газета въ лицахъ** Въ 6 ч. ереломашъ, соч. Трехъ тощекъ.

3) **„НОВОСТИ СЕЗОНА“** Участвуетъ вся труппа безъ исключенія.

4) **„РЕВАНШЪ ЕВЫ“** Инсценировка В. Ю. Вадимона.

Капельмейстеръ М. Ю. Гарденинъ. Начало въ 8 час. вечера. Касса открыта съ 11-ми час. утра.

Администраторъ Л. А. Леонтьева. Въ новости „Новона Фарса“ можно получить молоко у Л. А. Леонтьева, Слб. Невскій Фарсъ.

НОВАЯ ПЛАСТИНКИ „ЭКСТРА“

въ исполненіи знаменитаго артиста Императорской Оперы

Д. А. Смирнова,

съ аккомпанимент. оркестра Акц. О-ва Граммофонъ, подъ управл. Зейдлеръ-Винклера.

М. 022132. „Сердце красавицы“ Канцона Герцога („Риголетто“—Верди).

М. 022133. „Солнце, взойди скорѣй“ Каватина („Ромео и Джульетта“—Гуно).

М. 052269. „Предсмертная арія“, „E lucean le stella.“ („Тоска—Пуччини). (На итал. языкѣ).

Всѣ пластинки (Тюжакъ 12 дюйм.) съ красн. этикетомъ.

Цѣна каждой пластинки 4 руб. 50 коп.

Акц. Общество ГРАММОФОНЪ

Главная Контора: Москва, Почтовый ящикъ, № 691.

Отдѣленія: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка 58. ХАРЬКОВЪ, Николаевская пл., 18. ТИФЛИСЪ, Головинскій пр. № 9. РОСТОВЪ н/Д., Б.-Садовая, Гор. д. ОМСКЪ, Люблинскій пр., д. Ганшиныхъ и во всѣхъ граммофонныхъ магазинахъ.

Обращайте особое вниманіе на торговую марку „Пишущій Ангелъ“.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛОЖЬ

Продолжается подписка на 1910 годъ на
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго 12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
 журнала (около 1000 иллюстрацій). — „Библиотеки Театра и Искусства“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“ —
 сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и
 практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **Е. Н. Чирикова,**
Виктора Рышкова, И. И. Колышко, А. Н. Будищева, А. Федорова, Бернарда Шоу и др. Отдѣлъ
 „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора — Спб., Вознесенскій, 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.

Допускается разсрочка 3 р. при подпискѣ, 2 р. — къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 юня. За границу 10 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ — Объявленіе 40 копѣекъ строка петита (въ 1/3 страницы) поэзди текста, 70 коп. —
 передъ текстомъ.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е юля). За границу 6 р.

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Кривое зеркало

шаржи и пародіи А. А. Измайлова

Цѣна 1 р.

Второе изданіе журнала „Театръ
 и Искусство“.

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 24-го Января 1910 г.,

149-й КОНЦЕРТЪ 149-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: г-жи Анны Эль-Туръ, г. Н. В. Симбирскаго, усиленныхъ симфоническаго оркестра
 и хора Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

ПРОГРАММА:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

1. 6-я Пасторальная симфонія
 (F-dur) ор. 68 . . . . . Бетховень.
2. Музыка къ траг. „Эгмонтъ“
 ор. 84 . . . . . Бетховень.

3. **TE DEUM** . . . . . Берлиозъ.
 (Въ 1-й разъ).

Цѣны билетамъ (разовыя) отъ 30 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг.
 Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120-41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ
 Центральной Театральной касѣ (Невскій, 23). Все мѣста по 20 и 25 коп. абонируются.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
 А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА
 ДИРЕКЦІЯ КОНЦЕРТОВЪ

Театръ и искусство.

№ 3. — 1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Ограниченіе власти режиссера.—Снятіе „Анатэмы“.—Замѣтка.—Хроника—Вагнеризмъ въ драмѣ *Бориса Бразола*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Чеховъ и символисты. *Вл. Бонч-Бруевича*.—Замѣтки. *Ното Новис*.—Харьковскія письма. *Г. Тавридова*.—Изъ воспоминаній. *Профана*.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Е. А. Глушковая. М. Л. Кропивницкій, М. Л. Кропивницкій (группа), Джиральдони, „М-ме Давидъ“ (4 рис.), Т. С. Любатовичъ, С. И. Мамонтовъ, А. Н. Скрябинъ, скульптура. Къ 50-лѣтію рожденія А. П. Чехова (7 рис.), „Цезарь и Клеопатра“ (2 карик.), И. А. Сацъ (шаржъ), Е. Э. Коммиссаржевскій (шаржъ).

С.-Петербургъ, 17-го января 1910 года.

Для того, чтобы вести театральное дѣло, какъ и для того, чтобы вести войну, нужны три вещи: деньги, деньги и деньги. Экономическая основа предпріятія есть его внутренній регуляторъ, и подобно тому, какъ боль указываетъ на недугъ и заключаетъ въ себѣ предостереженіе, такъ точно дефицитъ есть вѣрнѣйшее и безошибочнѣйшее указаніе на неправильность самаго принципа, положеннаго въ основаніе дѣла.

Съ этой точки зрѣнія весьма любопытно слѣдующее письмо, полученное нами отъ стараго опереточнаго актера. Онъ пишетъ:

Вести опереточное дѣло въ столицѣ, по моему, нѣтъ никакой возможности, особенно при нынѣшнемъ самовластіи режиссеровъ. Никакіе сборы не въ силахъ покрыть расходы.

Мнѣ удалось получить болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія относительно одного изъ столичныхъ опереточныхъ театровъ за 3½ мѣсяца съ сентября 1909 г. по январь 1910 г. Валовая цифра сборовъ по этому театру—съ доходными статьями отъ сдачи помѣщенія принесла кассѣ театра 143,177 р. 45 к. Большой суммы желать нечего. Дивидендъ долженъ получиться громадный. Не правда ли? А представьте, дирекція не только не имѣла дивиденда, но, подсчитавъ свои расходы, убѣдилась, что у нея оказался даже „дефицитъ“, и довольно внушительный. За эти 3½ мѣсяца пришлось уплатить только „первымъ персонажамъ“ 49,500 р., да хору, оркестру, балету, статистамъ, служащимъ, артистамъ вторыхъ и третьихъ ролей, портнымъ, парикмахерамъ около 70,000 р. Въ общемъ, итогъ этихъ всѣхъ расходовъ вотъ какой: расходу—159,750 р., приходу—143,177 р.

Подобный сверхъестественный бюджетъ, по моему, долженъ считаться виной г. режиссера, которому слѣдуетъ соблюдать интересы дирекціи.

Опереточное дѣло достаточно выяснилось. Необходимо прежде всего заручаться выдающимися пьесами и хорошимъ ансамблемъ. Сборы дѣлаетъ „ансамбль“ и хорошая пьеса, и затѣмъ иногда актриса (если она гастролерша). Отдѣльная личности вліянія на сборы не имѣютъ.

Въ лучшемъ опереточномъ театрѣ служили артисты выдающіеся—они ушли, и что же? Отразился ли уходъ ихъ изъ труппы на сборахъ? Нисколько!

Публика идетъ теперь только на пьесу, если она ей по вкусу. За примѣромъ ходить не далеко, возьмите „Ночь любви“—она понравилась публикѣ, и дѣлала колоссальные сборы не только въ столицахъ, но и во всей провинціи и съ выдающимися и безъ выдающихся артистовъ. Точно также и „Веселая вдова“.

Подумайте, гг. предприниматели, о своемъ дѣлѣ. При нормальныхъ окладахъ вы будете только въ барышахъ. Не та теперь публика, что была раньше.

Теперь такія пьесы имѣютъ успѣхъ, которые 20 лѣтъ назадъ не выдержали бы и двухъ представлений, а сейчасъ горятъ „гвоздь“, вбиваютъ себѣ этотъ гвоздь въ голову и наполняютъ зрительный залъ, а актеръ попавшій въ этотъ „гвоздь“, „выговариваетъ себѣ такой окладъ жалованья, что небу жарко дѣлается. *Изъ Гривиний*.

Письмо г. Аза Грѣшнаго касается бытовыхъ условий опереточнаго дѣла, и тутъ есть нѣкоторыя осо-

бенности, свойственныя только этому виду предпріятія. Но отношеніе режиссуры къ хозяйственному принципу имѣетъ характеръ общій, и примѣняется ко всѣмъ видамъ театральнымъ предпріятіямъ. Гибель театровъ (особенно въ столицахъ) объясняется въ большинствѣ случаевъ полновластіемъ режиссеровъ, отъ которыхъ бюджетъ зависитъ, главнымъ образомъ, тогда какъ режиссеру (если только онъ не смотритъ вдаль) ни тепло, ни холодно отъ того, какъ идетъ дѣло въ матеріальномъ смыслѣ. У режиссера свой интересъ—вопросъ режиссерскаго самолюбія, для котораго онъ, само собой разумѣется, готовъ пожертвовать (да и чувствуетъ-ли онъ, что это жертва?) хозяйственными расчетами. Даже въ лучшемъ случаѣ, когда задача режиссерскаго самолюбія совпадаетъ съ задачей театра, какъ организованнаго предпріятія, интересы режиссера и антрепризы столь различны, что дефицитъ обыченъ. Что-же сказать о тѣхъ, весьма частыхъ случаяхъ, когда затѣи режиссера противорѣчатъ вкусамъ публики? Тогда раззореніе неизбежно. Авторъ письма говоритъ о сверхъестественныхъ окладахъ. Въ драматическомъ театрѣ—главное не это, а вакханалія постановочной части, поглощающая огромную долю бюджета и сплошь и рядомъ совершенно не оправдывающая сборами произведенныхъ расходовъ. Режиссеру важно, чтобы было то-то и то-то, а дѣлу это совсѣмъ не важно. Режиссеру важно все то, въ чемъ и гдѣ онъ замѣтенъ, а дѣлу важно лишь то, что привлекаетъ публику.

Авторъ вышецитированнаго письма видитъ исходъ въ томъ, чтобы режиссеръ былъ заинтересованъ въ прибыляхъ. Съ этимъ мы не можемъ согласиться. Двойственность хозяйственной власти породитъ новую анархію и подготовитъ распадъ дѣла. Когда во время выработки нормального контракта въ Москвѣ пытались выговорить „хозяйственную автономію“ режиссера по отношенію къ предпринимателю, мы возстали противъ этого, возстаемъ и теперь, и будемъ возставать. Большое зло—невѣжественный, алчный, неразборчивый антрепренеръ. Но вѣдь онъ, въ концѣ концовъ, въ своемъ невѣжествѣ и въ своей близорукой алчности и найдетъ свою гибель. Еще большее зло, однако, самостоятельный въ веденіи дѣла режиссеръ, потому что онъ несетъ зерно гибели какъ для невѣжественнаго, такъ и для „вѣжественнаго“, какъ для алчнаго, такъ и для безкорыстнаго антрепренера. За примѣрами недалеко ходить. Вся театральная жизнь полна этихъ примѣровъ, которые отнюдь не доказываютъ, что режиссеръ непремѣнно недобросовѣстенъ или нерадивъ или непрактиченъ, а означаютъ лишь то, что у него на дѣло существуетъ специально-режиссерская точка зрѣнія, тогда какъ для всякаго хозяйственнаго предпріятія рѣшающимъ началомъ должна быть хозяйственная точка зрѣнія. „Экономика“—нервъ всякаго организованнаго труда.

Вотъ почему, съ хозяйственной точки зрѣнія, еще болѣе, чѣмъ съ художественной, ближайшая задача театральнаго жизни—ограниченіе власти режиссера.

Крупнѣйшимъ событіемъ въ жизни русскаго театра является, безъ сомнѣнія, снятіе съ репертуара „Анатэмы“, пьесы—каковъ-бы ни былъ взглядъ на художественное ея значеніе—„кормившей“ театръ весь сезонъ. Не въ первый разъ уже русскому

театру приходится претерпѣвать такія пертурбаціи. Но „скелетъ“ у него здоровый, на рѣдкость выносливый; онъ снова обрастаетъ мясомъ... до первой оказіи. Исторію гоненія на „Анатэму“ довольно полно, съ любопытными подробностями, излагаетъ корреспондентъ „Рѣчи“. Когда повели кампанію противъ „Анатэмы“,

московскій градоначальникъ поспѣшилъ въ Художественный театръ, посмотрѣлъ спектакль съ пьесой въ рукахъ,— и нашель, что вознегодовали на нее совершенно напрасно, снимать „Анатэму“ нѣтъ никакихъ основаній. Такое свое успокаивающее заключеніе онъ передалъ дирекціи театра, которую снятіе „Анатэмы“ поставило-бы въ положеніе совершенно безвыходное и вынудило-бы на сезонъ закрыть театръ. Но дѣло объ „Анатэмѣ“ пошло дальше, въ Петербургъ.

Поѣхалъ туда и Вл. И. Немировичъ-Данченко, для свиданія съ П. А. Столыпинымъ. Премьеръ уѣхалъ въ это время на югъ, и одинъ изъ директороу министерства передалъ Немировичу-Данченко, что дѣло объ „Анатэмѣ“ довѣрено начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати. Отъ него руководитель Художественнаго театра ушелъ, успокоенный. А вскорѣ затѣмъ г. Бельгардтъ пріѣхалъ въ Москву, посмотрѣлъ спектакль „Анатэмы“, нашель, что, за исключеніемъ *одного* слова, которое сейчасъ-же и исправили, все съ цензурованными экземпляромъ вѣрно, и что сцена отъ себя не прибавила ничего нецензурнаго, что въ театральныя впечатлѣнія нѣтъ ничего оскорбительнаго для религіознаго чувства.

Театръ и „Анатэма“ успокоились.

Любопытная подробность. Начальникъ главнаго управленія, между прочимъ, интересовался тѣмъ, не мѣнялъ-ли актеръ, играющій Давида Лейзера, грима, не гримировался-ли въ первые спектакли какъ-нибудь иначе. Ему представили фотографіи, снятыя съ г. Вишневаго, еще на генеральной репетиціи. Удостоверили, что артистъ ни разу не отступалъ отъ этого грима, не заключавшаго въ себѣ абсолютно никакихъ оскорбительныхъ сходствъ.

Поинтересовались узнать:

— Почему эти вопросы о гримѣ Лейзера?

Оказалось, что на этотъ гримъ ссылались, какъ на одно изъ доказательствъ кощунственности спектакля.. И въ Петербургѣ были готовы повѣрить. Такъ категоричны были утверждения. Теперь собственными глазами убѣдились, что это только чье-то досужее сочинительство и сплетня.

„Бирж. Вѣдом.“ навели справки о кампаніи противъ „Анатэмы“ и, по удостовѣренію газеты, св. Синодъ совершенно не причастенъ къ распоряженію о снятіи „Анатэмы“ со сцены.

Положительно завѣряютъ, что и отдѣльные члены св. Синода, не исключая и митрополита Владиміра, не дѣлали никакихъ попытокъ къ воздѣйствію на администрацію.

Характернымъ является и то, что, несмотря на поступившія въ св. Синодъ ходатайства союзниковъ и различныхъ монархическихъ организацій, а также подробный докладъ еп. Гермогена св. Синоду съ указаніемъ на анти-христіанскій характеръ „Анатэмы“, ни ходатайства, ни докладъ еп. Гермогена не были заслушаны по предложенію оберъ-прокурора и только лишь зарегистрированы канцеляріей.

Запрещеніе связано съ именемъ ректора спб. духовной академіи еп. Теофана, изъ всѣхъ духовныхъ лицъ пользующагося наибольшимъ вліяніемъ въ придворныхъ сферахъ.

Передаютъ, что когда еп. Гермогенъ потерпѣлъ фiasco со своимъ обращеніемъ къ св. Синоду и отдѣльнымъ его членамъ съ цѣлью побудить высшій органъ церкви поставить на видъ правительству кощунственный характеръ пьесы и просить о снятіи ея со сцены—онъ обратился къ еп. Теофану.

Отъ этого, впрочемъ, не легче, и сообщеніе газеты мы лишь „регистраруемъ“, не „заслушивая“. Такъ-ли, сякъ-ли, а дѣло сдѣлано. „Сегодня здѣсь ты обитаешь, а завтра гдѣ ты, человекъ?“

О матеріальномъ ущербѣ, причиняемомъ снятіемъ „Анатэмы“, можно судить хотя-бы по убыткамъ, которые несетъ московскій Художественный театръ. По удостовѣренію корреспондента „Рѣчи“, Художественный театръ понесетъ убытку до 30,000 руб. Если прикинуть Петербургъ, а затѣмъ множество провинціальныхъ театроу, то удешевленіе этой суммы окажется довольно скромнымъ предположеніемъ.

Еп. Гермогенъ можетъ ликовать: столь ненавидимому имъ театру нанесенъ очень сильный ударъ. Но убить „театральную гидру“ все-же не удастся.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемое ниже письмо екатеринодарской антрепренерши г-жи Шперлингъ. Повѣсть ея производитъ удручающее впечатлѣніе и представляетъ яркую иллюстрацію житія провинціального антрепренера, перемогающагося до праздниковъ и получающаго, какъ мы выразились въ прошломъ номерѣ, на праздникахъ свой „судный день“. Эти роковые „декабрьскіе дни“ полны такого зловѣщаго значенія для большинства антрепризъ, что слѣдовало-бы хотя какую-нибудь страховку устроить. Вотъ гдѣ могъ бы оказать неоцѣнимыя услуги театральныи банкъ, о которомъ мы столько времени твердимъ. Да гдѣ ужъ!

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По дѣлу, возбужденному наслѣдниками Сухонина противъ антрепренероу Зоологическаго сада гг. Баумвальда и Гольца за постановку пьесы „Чѣмъ великъ русскій народъ“ сочиненія, яко бы, Трефиловой и Ефимовой, на самомъ же дѣлѣ являющейся ничѣмъ инымъ, какъ извѣстной пьесой покойнаго П. П. Сухонина „Русская свадьба“, Окружный судъ приговорилъ Баумвальда къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца, а въ отношеніи Гольца, выѣхавшаго за границу, дѣло прекратилъ.

— Со 2-ой недѣли Великаго поста отправляется въ турне по Россіи опереточная труппа во главѣ съ М. С. Дальскимъ, которая посѣтитъ слѣдующіе города: Тулу, Орель, Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ, Николаевъ и Одессу. Въ составъ труппы войдутъ артисты театра „Буффъ“.

— Казенные театры на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ на лечебные сезоны 1910, 1911 и 1912 года сданы на Н. М. Шмидтгофу, какъ у насъ было ошибочно сообщено, а С. И. Пронской (Шмидтгофъ) и Б. А. Горину-Горяинову. На театры эти претендовали С. И. Крыловъ, С. В. Брагинъ и др.

— Украинская „Рада“ проверяетъ газетныя сообщенія о тяжкой болѣзни М. К. Заньковецкой. Она здорова и живетъ въ Нѣжинѣ.

— На будущій сезонъ театръ „Буффъ“ остался за теперешними его арендаторами.

— Дирижеръ Аслановъ подписалъ на предстоящій лѣтній сезонъ въ Павловскѣ въ качествѣ капельмейстера.

— Вдова Я. М. Гельрота обратилась въ Совѣтъ Т. О. съ просьбой о назначеніи постоянного пособія дѣтямъ покойнаго, воспитывающимся въ петербургской Консерваторіи. Ходатайство это удовлетворено.

— Новая пьеса I. I. Кольшко „На полѣ брани“, предназначавшаяся къ постановкѣ въ театрѣ Корша въ ближайшемъ будущемъ, взята авторомъ обратно для передѣлки, и постановка ея отложена до будущаго сезона.

— По словамъ А. А. Стаховича, недавно вернуващагося изъ Италіи и посѣтившаго Элеонору Дузе, великая артистка рѣшила навсегда разстаться со сценой. Она отдыхаетъ теперь въ семьѣ своей дочери, и живетъ лишь на проценты съ своего капитала.

— Союзъ драматическихъ писателей, по примѣру Т. О., возбудилъ ходатайство о предоставленіи ему привилегіи по оплатѣ почтовыхъ расходовъ.

— Союзъ драматическихъ писателей обратился съ официальной бумагой въ правленіе московск. Общества драматическихъ писателей, въ которой предлагаетъ избрать изъ членоу правленія Союза и Общества особую „согласительную“ комиссію, которая разсматривала бы всѣ недоразумѣнія по вопросамъ о неправильномъ поступленіи авторскаго гонорара, ошибочно взысканнаго агентами того или другаго общества.

— На этой недѣлѣ пріѣзжалъ въ Петербургъ кievскій уполномоченный Т. О. г. Френкель и сдалъ въ кассу Т. О. 4000 р., вырученныя отъ спектакля въ театрѣ „Соловцовъ“ въ пользу Т. О.

— На послѣднемъ засѣданіи Совѣта Т. О. было принято, по предложенію кievскаго уполномоченнаго г. Френкеля, очень важное для провинціальныхъ актеровъ рѣшеніе—покаместъ только для Кіева—объ отчисленіи извѣстнаго процента со спектаклей Т. О. и зачисленіи 25-рублевыхъ взносовъ за участіе мѣстныхъ актеровъ въ концертахъ и благотворительныхъ вечерахъ—въ особый фондъ для нуждъ проживающихъ въ Кіевѣ актеровъ.

Надо думать, что опытъ дастъ хорошіе результаты, и образованіе такихъ мѣстныхъ фондоу и въ другихъ провинціальныхъ городахъ не заставитъ себя долго ждать.

— Бр. Адельгеймъ, гастролирующіе въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ въ Варшавѣ и предполагавшіе закончить гастроль 14 января, остались въ Варшавѣ до 1-го февраля. На весь постъ бр. Адельгеймы прѣзжаютъ въ Петербургъ и будутъ играть въ Панаевскомъ театрѣ.

— Режиссеромъ болгарскаго національнаго театра въ Софію приглашенъ г. Марджановъ.

— Дирекція театра „Сказка“, идя навстрѣчу желанію публики, измѣнила раѣтнку мѣстъ, понизивъ ее до 50 коп. послѣдніе ряды и давъ, такимъ образомъ, малосостоятельной публикѣ и учащейся молодежи возможность посѣщенія театра за дешевую плату. Готовится „Морская Царевна“ Андерсена.

— На постъ Литейный театр заарендованъ еврейской труппой. Въ „Пассажд“ — фарсъ г. Сабурога, въ Панаевскомъ — бр. Адельгеймы, въ „Невскомъ фарсѣ“ — оперетка г. Леонтьева.

* * *

Московскія вѣсти.

— Труппа театра Корша уѣзжаетъ на постъ въ Полтаву. Гастроли состоятъ на товарищескихъ началахъ.

— Генр. Целлеръ снялъ на весь постъ и Пасху театр Корша. На 2-й и 3-й недѣляхъ состоятъ гастроль вѣнской драматической труппы, а на 5-й и 6-й и Пасхѣ—вѣнской оперетты. Послѣ Пасхи состоятъ пять гастролей Режанъ.

— Исполнилось 25 лѣтъ со дня возникновенія въ Москвѣ русской частной оперы С. И. Мамонтова. Особаго празднованія по этому случаю не состоялось. Отъ него уклонился С. И. Мамонтовъ.

Въ оперѣ С. И. Мамонтова начинали свою карьеру многія видныя теперь силы оперной сцены и, между прочимъ, Ф. И. Шаляпинъ.

— 3-го января блестяще и въ матеріальномъ и въ художественномъ смыслѣ прошелъ концертъ-кабаре, устроенный по инициативѣ Ю. В. Васильевой (артистки театра Незлобина) въ пользу безработныхъ актеровъ. Сборъ достигъ огромной цифры 5½ тысячъ рублей; очистилось болѣе 4,000 р.

* * *

† Е. Е. Славянскій. Въ Москвѣ скончался старый провинціальный артистъ Евграфъ Евсѣевичъ Славянскій. Покойникъ началъ свою карьеру въ 1871 г. въ Вяткѣ. Служилъ во многихъ городахъ не только какъ актеръ, но и какъ режиссеръ. Самъ держалъ антрепризы, организовывалъ поѣздки. Въ Самарѣ и Изюмѣ выстроилъ лѣтніе театры—въ Самарѣ въ 1881 г., въ Изюмѣ—1891 г. Покойникъ служилъ въ Петербургѣ у П. В. Тумпакова и г. Мерянскаго, а также и въ Москвѣ у Щукина. Похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ за счетъ Т. О ва.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Хочется нарисовать маленькую картину, какъ „борцовскій антрепренеръ“ И. В. Лебедевъ насаждалъ зъ Москвѣ драматическій театръ и „голожилъ его на обѣ лопатки“. Началось дѣло необычайно, прямо феерично. Глядя на широкую натуру „Дяди Вани“, кругомъ говорили— „второй Лентовскій“,—тѣмъ болѣе и въ костюмѣ было полное сходство: и тотъ, и другой носили сапоги и поддевку. До поднятія занавѣса деньги сыпались щедрой рукой. Отказу никому не было. Всѣ приходящіе—званные и незванные, нужные и ненужные, актеры и борцы принимались схотно безъ разбора. Такимъ образомъ, неудивительно, что въ труппѣ насчитывалось до 45 актеровъ и 40 человекъ борцовъ! Прошло около мѣсяца, и все быстро измѣнилось. Начались безпорядокъ и путаница въ репертуарѣ, штрафы, задержка жалованья. Ушли оба режиссера—Васильевъ и Горсткннъ. И. В. Лебедевъ самъ произвелъ себя въ режиссеры. Не разъ случалось, что главную роль въ пьесѣ, роль простака игралъ *сценаристъ*. Случалось, что главную роль любовника игралъ—кто бы вы думали? Суфлеръ—*калька съ одной ногой!* Невѣроятно, но фактъ. Ушли Ю. И. Журавлева и Иванцкая. Съ жалованьемъ все хуже и хуже. 23-го ждали денегъ до 3 часовъ ночи! Многие ушли „не солоно хлебавши“. Наконецъ, стало извѣстно, что И. В. Лебедевъ съ борцами уѣзжаетъ въ Одессу, а труппѣ прямо дали понять, что лучше, если бы всѣ ушли или хотя на половину сократились. Куда уйти въ эти 2 мѣсяца до окончания сезона? А сборы все время были огромные—за 2 мѣсяца взято болѣе 40 тысячъ! Еще ушли изъ труппы: г-жи Германовская, Дальская, Корсакъ, Юрьева, Бекъ, Орлай, Крамская, Ланская, Волконская, Наткевичъ, Мориджи, г. Яковлевъ, Марковъ, Гедда, Домаровъ, Гусаровъ, декораторъ Денисовъ. Теперь „Дядя Ваня“ ухалъ, осталась часть труппы и часть борцовъ. Съ его отъѣздомъ интересъ сразу упалъ, сборы небольшие. Долго ли продержится въ такомъ видѣ дѣло—неизвѣстно.

* * *

Извѣстный артистъ, „батюка Украинскаго театру“ Марко Лукичъ Кропивницкій, отдыхая у себя въ деревнѣ, въ Харьк. губ., въ хуторѣ Затишокъ, уже нѣсколько лѣтъ, только

изрѣдка выѣзжая на гастроли, не могъ на праздники хъ оставаться пассивнымъ, Горячо любя какъ театръ, такъ и родной украинскій народъ, онъ при сотрудничествѣ своей дочери и сына въ теченіи праздниковъ поставилъ три спектакля: дѣтскую оперу „Коза-Дерева“ муз. Лисенко и два раза „Івгикъ-Телесикъ“ муз. Кропивницкаго. Послѣ перваго спектакля 25 дек. была елка съ подарками для дѣтей, состоявшими изъ лакомствъ. Зрителями были преимущественно крестьянскія дѣти сосѣднихъ деревень и хуторовъ. Декорации были писаны г. Кропивницкимъ, его сыномъ и гостящимъ у него однимъ художникомъ. Тѣсное помѣщеніе домашняго театра не могло много вмѣстить зрителей, поэтому только для взрослыхъ поставленъ былъ одинъ рядъ стульевъ, дѣти же всѣ сидѣли на полу, самая маленькія впереди. Надо было видѣть съ какимъ захватывающимъ интересомъ малыши слѣдили за ходомъ пьесы, какъ непринужденно хохотали въ смѣшныхъ мѣстахъ, а въ драматическихъ таршили глазенки. Всѣ артисты (кроме дѣтей г. Кропивницкаго) совершенно безграмотны.

На первый спектакль пришло болѣе 120 дѣтей, на второй болѣе 200, и многіе по недостатку мѣста стояли въ передней.

И. Бодянский.

* * *

Малый театр. Въ послѣдней трагедіи своей „Вольные каменщики“ только что прошедшей въ Маломъ театрѣ—Е. П. Безятовъ коснулся интересной темы—особенно животрепещущей въ наши дни возрождающагося религіознаго исканія:—именно—масонства. Какъ тема эта, такъ и эпоха (царствованіе Елизаветы Петровны) представляютъ большую цѣнность при условіи, разумѣется, интеллигентнаго и даровитаго ихъ толкованія. Авторъ удачно справился съ своей трудной задачей и пьеса имѣла шумный, заслуженный успѣхъ.

Красавица Зинаида Селиванова безумно влюблена въ адъютанта графа Разумовскаго—Бориса Масальскаго. Борисъ—богатая ишущая натура,—питалъ къ Зинаидѣ только временную, физическую страсть; безпокойная душа его жаждетъ высшаго—и находитъ удовлетвореніе въ любви чистой, юной Маріи Бестужевой-Рюминой. Въ то же время онъ увлекается глубоко-этическими идеалами масонства, захватившаго лучшихъ людей его времени и добивается посвященія въ ложу. „Братья-каменщики“ даютъ вновь посвященному нелегкое порученіе: проникнуть ночью въ комнату императрицы и наединѣ вымолить у нея милости къ ихъ ордену, возбуждающему ненависть и подозрѣнія хитрыхъ царедворцевъ. Богись при всемъ горячемъ желаніи послужить ложѣ—отказывается отъ подвига, мотивируя это отсутствіемъ цѣломудрія, требуемаго масонскимъ уставомъ. Братья прощаютъ ему его грѣхъ при условіи искренней исповѣди—и воскресшімъ духомъ Борисъ повѣряетъ имъ тайну своей мимолетной связи, не называя имени женщины, но въ числѣ масоновъ находится Селивановъ—мужъ Зинаиды, давно подозревающій жену; онъ угадываетъ правду—и изъ мести и ревности дѣлаетъ Разумовскому ложный доносъ на Бориса, одновременно открывая имена другихъ братьевъ; начальникъ тайной канцеляріи графъ Губасовъ пользуется этимъ, чтобы погубить ненавистную и опасную ложу: ночью во дворцѣ, когда Борисъ идетъ къ императрицѣ—его выслѣживаютъ, и Селивановъ закалываетъ его, какъ государственнаго преступника.

Сюжетъ этотъ умно разрабтанъ авторомъ. Можно бы было, пожалуй, дальше остановиться на такихъ яркихъ, своеобразныхъ фигурахъ, какъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, Сумароковъ, Бестужевъ-Рюминъ,—схваченныхъ драматургомъ только схематически; блѣдно и не совсемъ вѣрно съ исторической точки зрѣнія—сдѣланъ Алексѣй Разумовскій; есть кое-какія длинноты. Но въ общемъ пьеса интересна и написана литературнымъ, стильнымъ языкомъ.

Изъ исполнителей лучше всѣхъ былъ молодой актеръ Стронскій (почему-то выпускаемый только въ маленькихъ роляхъ), проявившій въ роли Бориса много искренней, теплой простоты.

Разумовскій у г. Добровольскаго вышелъ слишкомъ изящнымъ для бывшаго „придворнаго пѣвчаго; артистъ по обыкновенію прекрасно носить костюмъ и держится на сценѣ—но играетъ сухо. Г. Чубинскій правдиво, но нѣсколько преувеличенно намѣтилъ образъ придворнаго „луды“ Губасова; стильны гг. Студенцовъ (Сумароковъ) и Зотовъ—(Шуваловъ) чего никакъ нельзя сказать о г. Тарскомъ (Селивановъ), не давшемъ ни тѣни духа и пониманія эпохи.

Изъ женскаго персонала г-жа Троянова недурно обрисовала типъ гордой, безсердечной красавицы Зинаиды. Г-жѣ Рощковской—(Марія) очень къ лицу костюмъ и бѣлый парикъ.

Постановка г. Арбатова—является лучшей постановкой сезона. Декорации дворца, картина придворнаго праздника, захватывающая сцена посвященія въ масоны—все это по тщательности и красотѣ заслуживаетъ большой похвалы.

Публика долго и единодушно вызывала автора. З. Б.

* * *

Продолженіе Хроники на стр. 63.

Е. А. Глушковская.
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Вагнеризмъ въ драмѣ.

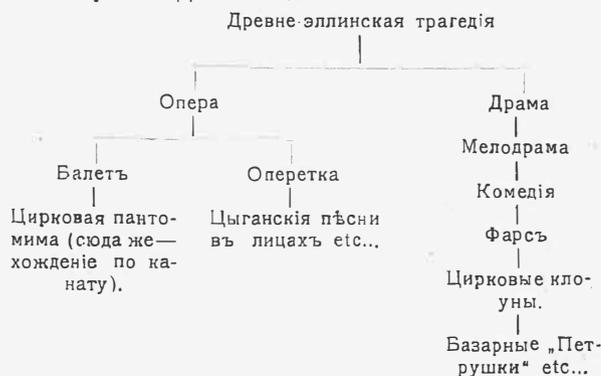
„Autres temps, autres moeurs; le rythme et la cadence
„Ont suivi les hasards et la commune loi“...
Alfred de Musset.

Современный театр—это Театръ Скуки. Мѣщанская драма, тривіальная комедія и пошлый фарсъ—основные и, едва ли не коронные, элементы господствующаго репертуара. На сценѣ, вмѣсто движенія—толкотня—хаосъ безплодныхъ мыслей и непужныхъ словъ. Отъ всей этой сутолоки и «мышей бѣготни» вѣетъ чѣмъ-то неживымъ, заостенѣвшимъ; нѣтъ яркихъ взрывовъ творческой фантазіи, орлиныхъ полетовъ въ небесную высь; рыщутъ, но не ищутъ, спекулируютъ, но не творятъ. Въ итогъ—полное безрыбіе на театральныхъ подмосткахъ, глубокая неудовлетворенность по всему фронту сценической жизни.

Откуда же этотъ гарольдовскій плащъ на плечахъ современнаго зрителя? Неужели причина всеобщей разочарованности—только въ изопренности и развращенности публики? Конечно, мы переросли французскую комедію съ ея діалогической барабанной дробью; конечно, намъ смертельно надоѣли всѣ эти обывательскіе фарсы, облеченные въ драматическіе мудыры, всѣ эти жвачные приемы европейской драматургіи. Но центръ тяжести, все-таки, не въ публикѣ, а въ искусствѣ.

Въ процессѣ историческаго развитія, нѣкогда единая область прекраснаго, разбилась, какъ волна, на тысячу мелкихъ брызговъ, разслоилась на «отдѣлы», расплылась на цехи, и такимъ путемъ приобщилась къ промышленности. Но творчество—условимся не смѣшивать съ производствомъ, иначе театръ пришлось бы отождествить съ биржею. Въ общей экономіи жизни раздѣленіе труда сыграло огромную и несомнѣнно—прогрессивную роль; но эстетика по своей сокровенной сущности—прежде всего, гармонія, синтезъ, а не анализъ; сочетаніе, а не расчлененіе; цѣлое, а не дробь. Въ искусствѣ нѣтъ, —вѣрнѣе, не должно быть конкурирующихъ областей, потому что живопись и ваеніе, музыка и архитектура, сцена и литература—всѣ онѣ въ равной мѣрѣ, только разными способами служатъ воплощеніемъ единой потребности человѣческаго духа—скрыть уродливое въ жизни и явить прекрасное въ искусствѣ. Музы—богини, а не торговки искусства, — и нѣтъ ничего пагубнѣе для художественнаго творчества, когда между музами начинается базарная перебранка изъ-за мѣстныхъ счетовъ, изъ-за первенства той или другой эстетической области передъ всѣми остальными. Вотъ результаты: аттическая трагедія въ лицѣ Эсхила, Софокла и Эврипида, сочетавшая въ мощномъ синтезѣ пластическое искусство Аполлона съ вакхиче-

скими элементами музыки и увѣнчавшая себя цѣлымъ строемъ глубокихъ философскихъ концепцій,—въ процессѣ историческихъ наслоеній расплылась на джину рубрикъ, рубрикъ взаимно враждебныхъ другъ другу, уничтожившихъ самоцѣльность и художественную цѣльность сценическаго искусства. Для наглядности схема:

Забудемъ на мгновеніе о фарсахъ, клоунахъ и цирковыхъ пантомимахъ; допустимъ, что ихъ вовсе нѣтъ; но, какъ обойти разладъ между оперой и драмой, между музыкой и словомъ? Подобно тому, какъ въ древне-римской комедіи мы наблюдаемъ неуклонное вымирание пѣсни и, наконецъ, совершенное исчезновеніе ея въ мимѣ императорскаго періода,—точно такъ же и въ современной европейской драматургіи, музыкальнныя мелодіи звучатъ все рѣже, все слабѣе и, какъ въ предсмертной агоніи, въ послѣдній разъ, далекимъ отзвукомъ онѣ звенятъ въ твореніяхъ Шекспира: «Еще разъ тотъ напѣвь!»—вздыхаетъ, какъ будто грезя въ забытыи, Орсиано—«Онъ словно замеръ!»

„Онъ обольстилъ мой слухъ, какъ вѣтеръ юга,
„Что, вѣя надъ фіалковой грядой,
„Уносить и приносить ароматы.
„Довольно—перестаньте! Нѣтъ, ужъ онъ
„Не нѣжить слухъ, какъ это было прежде“.

Да, музыка ускользнула изъ драмы, и тамъ—за закулисами драмы—свила себѣ гнѣздо въ оперѣ; опера, въ свою очередь, выдѣлила изъ себя балетъ — за драмой осталось

М. Л. Кропивницкій.
(Съ портрета, писаннаго художникомъ Бодянскимъ).
(См. Хронику).

Въ первомъ ряду внизу слѣва: Параска, Сонька, Федора; во второмъ: Федоска, Оля (дочь Кропивницкаго), М. Л. Кропивницкій, Саша, Марфушка; въ третьемъ: Митрофанъ, Володя (сынъ Кропивницкаго) и Ванька.
(См. Хронику).

только слово. Уже Вагнеръ замѣтилъ, что «нашъ театръ неспособенъ соединять въ себѣ тѣсно всѣ отрасли искусства—съ цѣлью наилучшаго, законченнаго ихъ выраженія; объ этомъ свидѣлствуетъ раздѣленіе его на двѣ части: на оперу и драму. Благодаря этому раздѣленію драма лишена идеализирующаго выраженія музыки, а опера утратила свое содержаніе и цѣль настоящей драмы». И Вагнеръ своимъ творчествомъ положилъ начало «музыкальной драмѣ» («Тристанъ и Изольда»), т. е. музыкѣ онъ вернулъ слово, въ міръ дивныхъ звуковъ вдохнулъ трагическое движеніе, трагическую жизнь. Но драма—мѣщанская драма—до сихъ поръ остается при словѣ и словѣ—безъ звуковъ и музыки, безъ ритма и пляски. А между тѣмъ, разъ драматическое произведеніе есть произведеніе искусства, то мы въ правѣ требовать отъ него, чтобы въ немъ осуществлялся принципъ красоты, который вытекаетъ изъ родниковъ гармоніи. Безъ этого слиянія разрозненныхъ частей въ одно эстетическое цѣлое, — нѣтъ искусства, нѣтъ стало быть, и художественной драмы. Больше того, идеальный моментъ музыкальной мелодіи и хореографическаго вихря, о которомъ мечталъ Вагнеръ—важенъ и нуженъ въ драмѣ—не *an und für sich*, а какъ могучее средство—разбить преграду между зрителемъ и сценой. *Игра* актера конкретизируетъ авторскій замыселъ, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ—и то великому артисту—удается подчинить своимъ переживаніямъ—переживанія зрителя, своему индивидуальному «я» коллективное «я» публики; вѣдь нынче зритель такъ капризенъ! Въ театрѣ изъ обывателя онъ превращается въ критика—въ ехиднаго зюла или суроваго Катона—требовательнаго въ цѣломъ, придирчиваго въ мелочахъ. Здѣсь на помощь артисту, на помощь драматургу должны придти ритмъ, музыка и танцы—горельефы пластическихъ движеній, мечтательныхъ созвучій, прекрасныхъ очертаній...

Борисъ Бразоль.

Московскія письма.

26.

Какъ можно уложить «Мелкаго бѣса» въ рамки сценическаго произведенія? Этотъ вопросъ интересовалъ всѣхъ собравшихся посмотреть пьесу у Незлобина. Передѣлалъ романъ въ пьесу самъ авторъ. Это усиливало интересъ. Какъ и слѣдовало ожидать, постигло полявшее

разочарованіе. «Мелкій бѣсъ» на сценѣ оказался чѣмъ-то отталкивающимъ. Патологически-садицескіе узоры Сологуба, скрашенные въ романѣ постепенностью нарастанія и психологической мотивировкой, выступаютъ въ пьесѣ рѣзкими углами. Когда учитель Передоновъ, сладострастно облизываясь, хватается гимназиста и шлепающими губами шепчетъ: «высѣчь бы! высѣчь бы!»—хочется закрыть глаза, убѣжать изъ театра. Это не бездна паденія, отъ котораго дѣлается жутко. Это не Бодлеръ, съ его «цвѣтами зла», въ которыхъ поэтъ чувствуетъ какой-то аромат, именно аромат порока, гдѣ перелистываешь страницу за страницей въ какомъ-то гашишиномъ кошмарѣ, въ какомъ-то опыненіи. Это и не Достоевскій, не карамазовщина. Это просто:—

Разстегни свои застѣжки и завязки развяжи,
Тѣло, жаждущее боли, нестыдливо обнажи,
Опусти къ узорамъ темнымъ огуманенный твой взоръ,
Закраснѣйся, и засмѣйся, и ложися на коверъ.

Когда эти строки читаешь въ книгѣ, то ее можно закрыть или дочитать изъ любопытства, или спрятать. Но садицескіе припадки на сценѣ вызываютъ въ зрителѣ какое-то отвращеніе.

Говорятъ, что однимъ изъ поводовъ къ конфликту между Незлобинымъ и Марджановымъ было толкованіе «Мелкаго бѣса». Марджановъ хотѣлъ выдвинуть на авансцену именно самую передоновщину, «разстегни свои застѣжки», половую неврастению. Незлобинъ съ эггизмъ не соглашался и съ чутымъ, заслуживающимъ всякой похвалы, рѣшилъ задрапировать поскольку возможно эксцессы передоновщины бытовой частью пьесы. Если же и въ такомъ видѣ пьеса не лишена отталкивающихъ элементовъ, вина въ этомъ всецѣло на ней самой, а не на театрѣ.

Театръ сдѣлалъ все, чтобы создать изъ «Мелкаго бѣса»

Баритонъ Джиральдони въ «Гамлетѣ».
(Къ гастролѣмъ въ Америкѣ).

ТЕАТРЪ КОРША.

М-ме Давидъ
(г-жа Мартынова).Ивашевъ (г. Ча-
ринъ).Ольга Клевцова
(г-жа Дымова).

„М-ме Давидъ“.

рядъ интересныхъ, эффектныхъ картинъ. И въ этомъ, повторяю, заслуга режиссера Незлобина. Это ужъ вторая постановка Незлобина (онъ ставилъ еще «Эросъ и Психею») и ихъ вполне достаточно, чтобы признать въ немъ несомнѣнные достоинства. Чувствуется и умѣнье охватить пьесу въ цѣломъ и отсутствіе того деспотизма, который давитъ сцену и актерскую индивидуальность. Даже по «Мелкому бѣсу» можно судить о труппѣ и отдѣльныхъ исполнителяхъ.

Играли на этотъ разъ прямо хорошо. И особенно Нероновъ. Въ опасной роли Передонова онъ нашелъ тона, которые мѣстами даже мирили съ Сологубомъ. Особенно въ первой части пьесы, въ бытовыхъ сценахъ. Для заключительныхъ картинъ у г. Неронова не хватило драматической силы. Правда, виной тутъ въ значительной степени и самая сценическая ситуация: всѣ эти разговоры съ «недотыкомкой», всѣ эти видѣнія, вроде картъ на стѣнѣ, до того примитивны со сцены, что могутъ произвести впечатлѣніе развѣ только на дѣтей. Мягкую фигуру Навлуши Володина далъ Аслановъ. Мелкій, незначительный, добрый. Съ бараньимъ смѣхомъ и бараньими глазами. Какой это хорошій актеръ, если только, — я этого очень опасаясь, — не окажется однообразнымъ. Хороша Васильева въ роли грубой Варвары Малошиной. Недурна и Лядова (Людмила), если бы не нѣкоторая дѣланность, ломанность тона и какое-то манерничанье.

Прямая противоположность «Мелкому бѣсу» Федоровская «Madame David», поставленная очередной повинкой у Корша. Тутъ просто и ясно. Безъ затѣй. Можетъ быть, не достаточно ярко, можетъ быть, и совсѣмъ не глубоко по замыслу. Но и то уже хорошо по нынѣшнимъ временамъ, что происходящее на сценѣ воспринимается отчетливо и сознательно. Можетъ правиться, не правиться, имѣть успѣхъ, не имѣть успѣха. Но по крайней мѣрѣ, понятно и не скучно.

Газеты усиленно муссировали слухъ, что пьеса злободневна и что сама «Madame David» списана не то съ Эстеръ, не то съ Ольги Шгейнъ. Такъ-ли? И Эстеръ, и Ольга Шгейнъ, думается, характернѣе. Да кромѣ того и отдѣльные моменты пьесы не даютъ прямыхъ указаний въ этомъ смыслѣ. Авторъ, однако, приподнял завѣсу надъ тѣми уголками жизни, которые выходятъ на улицу подъ вывѣсками «Modes et Robes» и которые сплоти-

и рядомъ суть ни что иное, какъ скрытые притоны, гдѣ сила далеко не въ шитьѣ. Эти «mesdames» обслуживаютъ чаще всего высшее общество и за своей профессиональной вывѣской обдѣлываютъ темныя дѣла, играя роль сводень. Такого сорта сводница и «Madame Давидъ». Подъ видомъ секретаря къ ней въ «ателье» пробирается журналистъ Ивашевъ и разоблачаетъ въ газетѣ кулисы модной мастерской.

Таково содержаніе пьесы. Къ ея недостаткамъ должно отнести схематичность въ разработкѣ. Она какъ бы этюдъ для пьесы. Въ ней все слишкомъ прямолинейно, едва лишь намѣчено. Но діалогъ легкій, интрига занимательная. Разыгрывается она г-жами Мартыновой, Романовской, Дымовой, Аренцвари, гг. Чаринымъ, Горинъ Горяиновымъ, Кручиннымъ дружно. Поставлена очень тщательно.

Эм. Бескинъ.

Чеховъ и символисты.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ П. Вуину Чеховъ писалъ о декадентахъ и пріютившемъ ихъ «Скорпионѣ» въ тонѣ весьма враждебномъ.

— Публикуетъ «Скорпионъ» о своей книгѣ неряшливо, писалъ Чеховъ послѣ выхода первой книги «Сѣверныхъ цвѣтовъ». Выставляетъ меня первымъ номеромъ, и я, прочитавъ это объявленіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», далъ себѣ клятву больше никогда не вѣдаться ни со скорпионами, ни съ крокодилами, ни съ ужами».

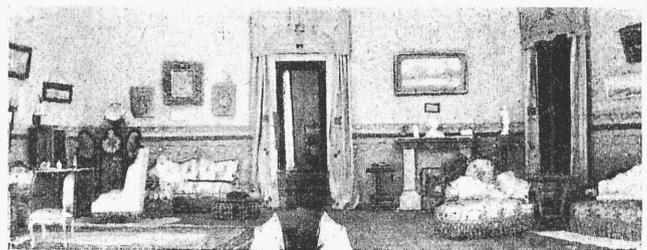
Письмо это, носящее на себѣ всѣ признаки раздраженія, столь рѣдкаго у Чехова, объясняется исключительно присутствіемъ ему, органически его пропитывавшимъ чувствомъ аристократизма, или вѣриѣ тончайшаго благородства, которое дѣлало ему противнымъ всякое выдвиганіе его имени на первый планъ.

Въ дѣйствительности, Чеховъ въ своемъ рѣзкомъ отношеніи къ «скорпионамъ» былъ неправъ. Они его дѣйствительно ставили неизмѣримо высоко и, какъ это ни странно можетъ показаться на первый взглядъ, цѣнили его гораздо тоньше и глубже, нежели многіе изъ критиковъ, которые, какъ, напримѣръ, Михайловскій, все его не поняли.

Въ мало-распространенномъ органѣ «Скорпионъ», въ то время подвергавшемся исключительно вышучиванію, затерялась прекрасная статья Андрея Вѣлаго о Чеховѣ, въ которой это отношеніе декадентовъ къ Чехову, какъ къ художнику великому, сказалось съ рѣдкой искренностью и убѣдительностью.

Чеховъ здѣсь былъ названъ центромъ, къ которому могутъ быть сведены разнообразныя, часто противоположныя, часто борющіяся другъ съ другомъ, художественныя школы.

— Въ чемъ, писалъ А. Вѣлый, Тургеневъ и Толстой соприкасаются съ Метерлинкомъ и Гамсуномъ. Въ силу непосредственности творчества онъ одинаково примыкаетъ и къ старымъ и къ новымъ: слишкомъ отразилось вѣчное въ его образахъ. Онъ непрерывное звено между отцами и дѣтьми, сочетая понятную для всѣхъ форму съ дерзновенной смѣ-

„М-ме Давидъ“, А. Федорова. Декорація 2-го акта.
(Салонъ м-ме Давидъ).

Т. С. Люботовичъ въ „Фаустѣ“.
(Къ 25-лѣтію частной оперы).

лостью новатора. Представитель тенденціи «печной горшокъ» увидитъ въ Чеховѣ послѣднее слово своего направленія. Наоборотъ: изысканнаго поклонника символизма прельститъ стыдливая тонкость чеховскихъ символовъ, и онъ съ облегченіемъ обратится къ Чехову послѣ Метерлинка. Онъ увидитъ, что эта осторожная стыдливость въ прозрачности его символовъ, и что необходимое условіе прозрачности—непроизвольность, непредназначенность, то, чему имя «талантъ», «геній».

Андрей Вѣлый объяснилъ, почему символисты ставили Чехова превыше даже Метерлинка, этого бельгійскаго Шекспира.

— Метерлинокъ,—писалъ А. Вѣлый,—окунулся въ вѣчность и захотѣлъ объяснять. Ничего не объяснилъ, и долженъ былъ оставить занятыя налетомъ позиціи. Наоборотъ: Чеховъ ничего не объяснялъ: смотрѣлъ и видѣлъ. Его символы тоньше, прозрачѣе, менѣе предназначены. Они выросли въ жизнь, безъ остатка воплотились въ реальномъ.

И, несомнѣнно, символисты, какъ ихъ передалъ Андрей Вѣлый, нисколько не подтасовывали чеховскихъ произведеній.

Чехову дѣйствительно было присуще это вглядываніе въ глубь вѣковъ грядущихъ, въ сущность, подлинную сущность подлинныхъ вещей. Я имѣю въ виду при этомъ не Вершинина, не бар. Тузенбаха, а вообще всѣхъ его героевъ. Преимущественно его «лишнихъ» людей. Этихъ милыхъ, нѣжныхъ, тонкихъ чеховскихъ лишнихъ людей, которымъ такъ претила всякая дѣловитость, всякая жизненная пош-

С. И. Мамонтовъ.
(Къ 25-лѣтію частной оперы).

лость, все то, что другимъ кажется такимъ нужнымъ, такимъ важнымъ и что, на самомъ дѣлѣ, столь не существенно и не нужно ровно никому, даже тому, кто сейчасъ за нимъ такъ гонится.

Чехову, такъ же какъ и символистамъ, былъ присущъ страхъ, боязнь жизни.

— Миѣ,—жалуется одинъ изъ его героевъ,—страшна главнымъ образомъ обыденщина, отъ которой никто изъ насъ не можетъ спрятаться...

Въ «Чайкѣ» фигурируетъ представитель этого новаго теченія въ литературѣ Трелевъ. Глядя на портретъ этого юнаго декадента, никто не скажетъ, чтобы Чеховъ ему не сочувствовалъ.

Кого Чеховъ ставитъ выше—моднаго, имѣющаго успѣхъ Тригорина, или-же этого молодого, мятушагося, ищущаго и первничющаго неудачника?

Конечно, Трелева.

— Современный театръ—это рутина,—жалуется Трелевъ.—Когда поднимается занавѣсъ и при вечернемъ освѣщеніи, великіе таланты изображаютъ, какъ люди пьютъ, ѣдятъ, любятъ, ходятъ, носятъ свои пиджаки, когда изъ пошлыхъ картинъ и фразъ стараются выудить мораль—мораль маленькую, удобопонятную, полезную въ дальнѣй-

А. Н. Скрябинъ. Скульптура С. Н. Судзбинина.

шемъ обиходѣ, когда въ тысячѣ варіацій мѣ въ подносятъ одно и то же, одно и то же, одно и то же, то я бѣгу, и бѣгу, какъ Мопассанъ бѣжалъ отъ Эйфелевой башни, которая давила ему мозгъ своей пошлостью.

Это говоритъ Трелевъ, но вы чувствуете, что это Чеховъ бѣжитъ вмѣстѣ съ Мопассаномъ отъ давящей ихъ обонхъ одинаково Эйфелевой башни.

А мечты Трелева объ общей міровой душѣ? Да и многое другое.

Нѣтъ, это родство Чехова съ символистами, въ ихъ лучшихъ сторонахъ, чувствуется совершенно явственно, и неудивительно, поэтому, что они въ свое время съ такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ отвели ему у себя первое мѣсто.

Мало того. Я берусь утверждать, что многое у нихъ какъ бы вышло изъ Чехова. По моему «Балаганчикъ» Блока и даже «Жизнь человѣка», вѣрнѣе примитивы этихъ произведеній были какъ-бы подсказаны чеховскими героями въ футлярахъ. Чехову, благодаря присущему ему исключительному художественному таланту, удалось показать подобія живыхъ людей такъ, что всѣ сразу сказали:

— Да это не люди. Это только манекены какіе-то.

Люди были у него живые, отнюдь не каррикатуры, по почему-то чувствовалась ихъ манекенность.

Андрей Бѣлый, посмотрѣвъ «Вишневый садъ», отразилъ это въ своей рецензiи, передавъ содержанiе третьяго акта слѣдующимъ образомъ:

«...Въ передней компанiи происходитъ семейная драма, а въ задней, освѣщенной свѣчами, изступленно пляшутъ маски ужаса: вотъ почтовый чиновникъ вальсируетъ съ дѣвочкой—не чучело-ли овъ? Можетъ быть это палка, къ которой привязана маска или вѣшалка, на которой виситъ мундиръ? А начальникъ станцiи? Откуда, зачѣмъ они? Это все воплощенiя рокового хаоса... Дѣйствительность двоятся: это и то, и не то; это—маска другого, а люди—мапекены, фонографы глубины... Страшно, страшно»...

Оставаясь реалистомъ, Чеховъ раздвинулъ складки жизни и показалъ символистамъ «пролеты въ Вѣчность». Въ этомъ описанiи чеховскаго бала лежатъ уже всѣ элементы, изъ которыхъ развился «балаганчикъ» и построены «балъ у челоуѣка». А вѣдь рецензiя Вѣлаго появилась въ февральской книжкѣ «Вѣсовъ» еще въ 1904 году!

Несомнѣнно, Чеховъ стоялъ къ символистамъ, или какъ онъ ихъ называлъ въ раздраженiи «скорпионамъ», гораздо ближе, чѣмъ это многимъ могло казаться.

Вл. Боцяновскiй.

А. П. Чеховъ-студентъ.

А. П. Чеховъ и Л. Н. Толстой.

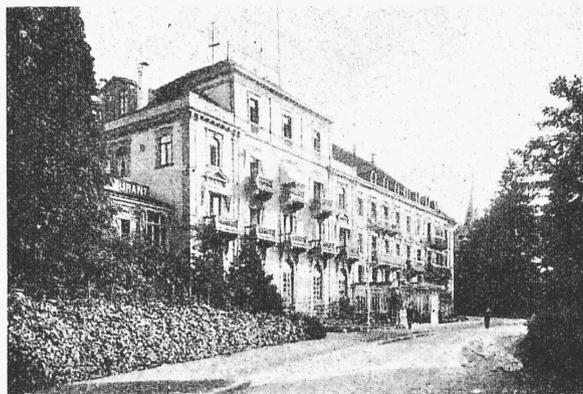
З а м ѣ т к и.

Пятидесятилѣтiе рожденiя Чехова... Теперь всѣ пишутъ: «Поэтъ» и умиленно поднимаютъ глаза, вспоминая Антона Павловича... А помню, хорошо помню, какъ этотъ несомнѣнный поэтъ (можно еще спорить о масштабѣ, но никакъ не о сущности—ибо истинный поэтъ Чеховъ) пробивалъ себѣ дорогу, какъ мучился и страдалъ. Чеховъ былъ только на нѣсколько лѣтъ старше меня, и по волѣ случая—а можетъ быть, не только случая—мои «дебюты» буквально повторяли дебюты Чехова, и въ редакцiяхъ, куда я вступалъ, еще не разсѣялся ароматъ его пребыванiя. Онъ еще изрѣдка пописывалъ въ «Стрекозѣ», гдѣ были напечатаны мои первыя строки, и продолжалъ, время отъ времени, печататься въ «Пет. Газетѣ», гдѣ я началъ сотрудничать. И то, что было такъ ясно для насъ, что какой-то необыкновенный плѣнительный, мягко мерцающiй, талантъ струится изъ его рассказовъ,—совершенно не замѣчалось или намѣренно замалчивалось критикой. При всемъ добро-

душiи и всемъ незлобию, Чеховъ не могъ не чувствовать—и чувствовалъ до конца дней своихъ—какъ мало значить самоцѣнность таланта, въ сравненiи съ торжественною обстановкою, умѣлою «поддержкою» и «поварскимъ искусствомъ» подаванiя на столъ литературныхъ блюдъ. И до конца жизни онъ сохранилъ это ироническое, закрытое мягкими рѣсницами, мерцанiе глазъ своихъ...

Хорошо бы подумать о памятникѣ Чехову. Поставить, положимъ, памятникъ, предъ которымъ останавливался бы «прохожiй», читая надпись: «Поэтъ, понятому послѣ статистическаго описанiя Сахалина». А какой, въ самомъ дѣлѣ, поставить памятникъ Чехову? Помнится, въ числѣ проектовъ памятника Пушкину былъ и такой. Поэтъ стоялъ на высокомъ постаментѣ, снизу же вверхъ длинною вереницею толпились фигуры созданныхъ Пушкинымъ героевъ. Всѣ стремятся наверхъ къ поэту, чтобы поклониться ему и поблагодарить за то, что онъ вызвалъ ихъ къ жизни изъ ничего, и всѣ полны отраженiемъ его думы.

Проектъ, къ сожалѣнiю, не осуществился. Вѣроятно, были какiе-нибудь крупныя недостатки. Но мысль сама по себѣ прекрасная, и думается, трудно выразить лучше и завѣтный стихъ: «Нѣтъ, весь я не умру!», и зависимость произведенiй отъ творца. И конечно, если приходится на поклоненiе писателю, то прежде всего слѣдуетъ придти тѣмъ,

Гостиница въ Баденвейлерѣ, гдѣ скончался А. П. Чеховъ.

которые бытіемъ своимъ обязаны волѣ его творчества.

И вотъ мнѣ представляется торжество открытія памятника Чехову. Какое множество духовныхъ дѣтей! Пришелъ «Дядя Ваня», милый, добрый, опустившійся человекъ, который «могъ бы быть Шопенгауэромъ или Достоевскимъ», а въ дѣйствительности считаетъ пуды сѣна и керосина въ глупѣйшей деревушкѣ; пришелъ докторъ Астровъ, молодой витязь, почему-то не вытанцовавшійся, задремавший, пьющій водку безъ закуски и затянутый «жизнью презрѣнною, жизнью обывательскою»; пришелъ профессоръ, тридцать лѣтъ писавшій объ искусствѣ, ровно ничего въ немъ не понимая, едва ли понимая прелесть чеховской поэзіи, но, во всякомъ случаѣ, считающій долгомъ заявить, что «надо дѣло дѣлать! надо дѣло дѣлать!» Пришелъ Гаевъ, по дорогѣ закусившій омарами или сардинками, съ трясушимися руками, по привычкѣ складывая ихъ для биллиарднаго удара, и съ готовою рѣчью къ «многоуважаемому и дорогому шкапу» китайской премудрости. Пришелъ учитель Кулыгинъ, недовольный преслѣдованіями *ut consecutivum*, а впрочемъ, благодаря совершенной безличности, имѣющій видъ словно онъ всѣмъ доволенъ—и измѣной дорогого *ut consecutivum*, и измѣной дорогой жены Маши. Пришелъ Вершининъ, въ полной походной формѣ, готовый отбыть на Востокъ или въ Финляндію, что не мѣшаетъ ему мечтать о томъ, какая жизнь будетъ черезъ триста лѣтъ, когда человечество, не удовлетворяемое походами и набѣгами, найдетъ смыслъ жизни и заполнить бездну противорѣчій. Соленый, можетъ быть, и не придетъ, но все-таки пришлетъ телеграмму изъ какого-нибудь города, гдѣ онъ нынче градоначальствуетъ: «Онъ ахнуть не успѣлъ, какъ на него медвѣдь насѣлъ!»

И нѣсколько позади, за темными рядами Ивановыхъ, которымъ до боли стыдно, что, будучи здоровыми людьми, они превратились не то въ Манфредовъ, не то въ Гамлетовъ и «ждутъ околѣванца», вмѣсто всякаго «міросозерцанія»,—много, много чеховскихъ женщинъ, тонкихъ, воздушныхъ, скорбныхъ, нѣжныхъ, съ блѣдными лицами и потухающими, но все же лучистыми глазами. «Подстрѣленные чайки», кружившіяся надъ озеромъ, и прекрасныя «три сестры», полуувядшія, какъ комнатныя растенія; и Елена Андреевна, жена профессора,

А. П. Чеховъ по окончаніи гимназіи.

съ русалочкою, но застоявшеюся кровью въ жилахъ, боящаяся «дать себѣ волю хоть разъ въ жизни» и довольствующаяся «карандашемъ на память», который она взяла у Астрова, и Соня, блѣдная, некрасивая, съ прекрасными волосами, Соня, сквозь слезы надѣющаяся, что небо загорится алмазами, и «мы отдохнемъ, мы отдохнемъ, милый дядя»; и «дама съ собачкою», такъ нелѣпо отдававшаяся въ Ялтѣ и потомъ все боявшаяся, все трусившая и такъ скучно

А. П. Чеховъ на смертномъ одрѣ.

бывшаяся въ силкахъ безволія; и легкомысленная Раневская, у которой сейчасъ были деньги и были любовники; а сейчасъ нѣтъ ни денегъ, ни любовника; и блѣдная, благоухающая и хрупкая-хрупкая, какъ цвѣточная пыль вишневаго сада, Аня, съ ея дѣтскими «ау!» и недѣтскою грустью въ большихъ тоскующихъ глазахъ...

Всѣ эти люди здѣсь. Большая часть ихъ объединена общимъ признакомъ физической и—послѣдственно—психической слабости: малокровіемъ или блѣдною немочью. При всемъ разнообразіи фигуръ, онѣ надѣлены опредѣленными чертами типа. И я не нахожу ничего удивительнаго въ томъ, что, прижавшись другъ къ другу, онѣ робко слѣдятъ глазами за останками Чехова и не рѣшаются, и не могутъ ничего сказать. Тогда выступитъ профессоръ Серебряковъ, тридцать лѣтъ писавшій объ искусствѣ, ничего въ немъ не понимая и забывая, что, въ качествѣ члена литературно-театральнаго комитета, забраковалъ «Дядю Ваню», скажетъ приблизительно слѣдующую рѣчь, въ подражаніе рѣчи своей въ «Дядѣ Ванѣ»:

— Друзья мои, *manet omnes una pox*, т. е. всѣ мы подъ Богомъ ходимъ. Я цѣню ваши убѣжденія, но, минуя детали, позвольте сказать на прощаніе—и Антонъ Павловичъ (жестъ въ сторону памятника) глубоко намъ внимаетъ и вполне намъ сочувствуетъ—что надо дѣло дѣлать! Надо, господа, дѣло дѣлать!

И отъ торжественной рѣчи профессора Серебрякова зазвонятъ колокола, вотъ такъ: «день-день! какая пошлость! Что за пошлость! День-день!»

Впрочемъ, можетъ быть, ради торжества, профессоръ этого не скажетъ, и тутъ только одно мое предположеніе. Но при жизни эти рѣчи постоянно говорились, иногда въ видѣ упрека Чехову, иногда въ видѣ упрека всему поколѣнію, возрастившему Чехова. И было тутъ безсердечіе, помноженное на тупость и бездарное упрямство.

Конечно, надо дѣло дѣлать. Но слѣдуетъ быть профессоромъ Серебряковымъ, «сушеной воблой», для того, чтобы не подозрѣвать, какой эгоизмъ, какое холодное безстрастіе скрывается въ словахъ «надо дѣло дѣлать», обращенныхъ къ сухорукому. Поэзія Чехова—перерожденіе чувствительности. Жизнь—это, если можно выразиться, равнодѣйствующая воли и представленія, инстинкта и мо-

Памятникъ А. П. Чехову, открытый 14-го іюля 1908 г. въ Ваденвейлерѣ.

— Зоологическаго ритма не хватаетъ,—отзывается густою октавою пѣвчій Тетеревъ, тоже затесавшійся въ толпу.

Вершининъ смотритъ на нихъ большими, недоумѣвающими глазами, потомъ грустно качаетъ головой:

— Нѣтъ, это не то! Черезъ триста лѣтъ жизнь будетъ изящна...

А въ это же время сапожникъ Алешка, босой, съ гармоникой, вылетаетъ, какъ вихрь, изъ-за загоулка и оретъ:

— А я ничего не хочу, не желаю! Лягу посередь дороги! На, бери меня! А я ничего не хочу, ничего не желаю!..

Чеховъ—поэтъ мечты, недоношенныхъ инстинктовъ, перерожденной чувствительности, словно стыдливая фіалка затерявшаяся среди страстей, инстинкта, повелѣвающей чувственности. Чеховъ рисуетъ застоявшуюся жизнь, пребывающую «въ мечтахъ». «Жизнь будетъ изящна»—это постоянно слышится у Чехова. Она и такъ сравнительно изящна, жизнь

А. П. Чеховъ.

Эскизный портретъ франц. художника.

чеховскихъ героев, робкихъ и стыдливыхъ, пыливо и съ трепетомъ относящихся къ каждому явленію. Она изящна, но лишена сверканія, страстей, острыхъ зубовъ, бурныхъ порывовъ, а главное— сильныхъ желаній. Поэзія усталости, осенняго, мягкаго, но сѣраго и хмураго дня...

«Мы отдохнемъ, погоди, дядя Ваня, мы отдохнемъ!..» — говоритъ Соня и вытираетъ дядѣ Ванѣ слезы платкомъ. Тамъ, гдѣ-то, далеко, въ небесахъ, сверкающихъ алмазами, забудутся всѣ страданія, подъ хоръ ангельскихъ голосовъ.

Покорно, тихо плетутся блѣдныя тѣни. И вдругъ снова голосъ Алешки: «А я ничего не хочу! ничего не желаю!»..

Этотъ ничего не требуетъ отъ неба, сверкающаго алмазами, но ищетъ свободной жизни здѣсь, на землѣ, свободной, гордой и независимой, хотя-бы все ея счастье заключалось въ томъ, чтобы лежать «посередь дороги» — и къ чорту изящество черезъ триста лѣтъ!..

Homо novus.

Харьковскія письма.

52.

Рассказывали когда-то, что Гарнье, строитель парижской „Grand Opéra“, ожидалъ перваго аккорда оркестра съ заряженнымъ пистолетомъ въ карманѣ, чтобы при неудачѣ тутъ же покончить съ собою. Съ нѣкоторымъ волненіемъ, полагаю, ожидалъ и Г. М. Муссури начала спектаклей въ своемъ великолѣпномъ „Колизеѣ“ на второй день праздниковъ, когда раздалися со сцены первыя слова—малорусская мова г. Суходольскаго и его „товаришства“... Гарнье остался живъ, былъ увѣнчанъ преміей и сталъ еще болѣе знаменитъ.. Но г. Муссури и друзья его дѣла во всякомъ случаѣ пока не имѣютъ основаній быть довольными акустикой зданія. Великое дѣло во всѣхъ такихъ случаяхъ—первое впечатлѣніе созданіе *репутации* для театра, какъ антиакустическаго, что для оперы, что для драмы. Въ „Колизеѣ“ въ заднихъ рядахъ партера женская рѣчь плохо слышна, мужская лучше; чѣмъ выше идти ярусами, тѣмъ звуки отчетливѣе и значительнѣе. Очевидно, у самаго купола „все слышно“. Тоже самое наблюдается и съ музыкальными звуками, играетъ-лижиденскій струнный оркестръ г. Суходольскаго (12 челов. на этакое помѣщеніе!), поетъ-ли хоръ. Ясное дѣло, что въ залѣ „Колизея“ необходимъ потолокъ, ибо на 21—22 сажен. высоту при такой огромной площади необходимы не обыкновенные голоса, а рупоры, и оркестры въ сто человѣкъ и болѣе. Г. Муссури не сдѣлалъ еще такого потолка въ залѣ и не имѣетъ его на сценѣ,—какъ же могутъ звучать голоса?! Но впечатлѣніе произведено—и на публику, и на артистовъ. Подите теперь, возобновляйте „репутацию“ этого театра. Сколько уйдетъ на это времени и сколько потребуется для этого усилий!.. Самая сцена устроена какимъ-то кустарнымъ способомъ, не считаясь съ зрительнымъ заломъ и цирковымъ ея очертаніемъ. Аванъ-сцену необходимо сильно выдвинуть впередъ и тогда не только выиграетъ акустика, но и много боковыхъ мѣстъ, съ которыхъ *ничего* не видно, будетъ видно хоть кое-что до втораго плана.

На постройкѣ „Колизея“ еще разъ, какъ на зданіи здѣшняго Малаго театра, можно заключить, что если кто желаетъ строить *театръ*, то онъ не долженъ таить въ душѣ какихъ-нибудь еще другихъ „назначеній“ для этого зданія, ибо именно эти другіе и возобладаютъ... Когда я впервые вошелъ въ Малый театръ, я сказалъ его владѣльцу, что архитекторъ построилъ ему не театръ, а помѣщеніе для кафе-шантана... Хорошо, конечно, что Малый театръ нашелъ въ концѣ-концовъ свое назначеніе—и почтенный г. Жаткинъ „обрабатываетъ“ теперь Малый театръ подъ свой соблазнительно-великолѣпный „Буффъ“... Ну, а „Колизей“,—если г. Муссури не исправитъ и не дополнитъ свое чудесное сооруженіе,—вѣдь, ни на что другое, какъ подъ циркъ, годиться не будетъ, а это очень и очень жаль, ибо „Колизей“, какъ *театръ*, доступный по цѣнамъ небогатаго публикѣ и дающій возможность гастролей въ Харьковѣ для дорого стоящихъ театральныхъ предпріятій, необходимъ. Мѣста въ нашихъ театрахъ вообще дороги и главные театры страдаютъ недостаткомъ дешевыхъ мѣстъ.

Г. Муссури говорилъ мнѣ, что у него готовъ потолокъ и все такое прочее тоже готово, но не было времени укрѣпить это все, ибо труппа г. Суходольскаго прибыла изъ Румыніи 25-го декабря, наканунѣ открытія спектаклей. Сборы г. Суходольскаго въ „Колизеѣ“ на праздникахъ были хорошіе, но ме-

Новый драматический театр.

„Цезарь и Клеопатра“.
Клеопатра (г. Садовская).
Рис. М. Слѣпана.

ституционной цензурѣ, право же, легче было вести дѣло, чѣмъ теперь.

Въ театрѣ Грикке дѣла были совсѣмъ хорошия—и дневные и вечерние спектакли шли, пожалуй, „вторымъ номеромъ“ послѣ оперныхъ; но Л. М. Каралли все же жалуется, что и эти сборы не вернули ему убытковъ предпраздничнаго времени... Оно, конечно, въ чужомъ карманѣ считать нетрудно, но все же, мнѣ думается, что тутъ въ жалобахъ есть нѣкоторый пересоль... Очень хорошо прошли праздники въ Маломъ театрѣ, гдѣ подвизается съ 26-го декабря труппа С. И. Крылова, — это все тѣ же персонажи, которыхъ мы видимъ воть уже четвертый, кажется, годъ и при томъ — почти въ одномъ и томъ же. Новыми являются для насъ г-жи Вишневская и Тамара-Грузинская, мужественно отринувшія отъ себя прежній свой жанръ. У г-жи Вишневской хорошее сопрано, но полное отсутствіе вкуса и музыкальности, слабое сценическое исполненіе и вообще какая-то связанность во всемъ. Очень милая каскадная актриса вырабатывается изъ г-жи Грузин-

ской,—она изящная и сдержанная, безъ вульгарной рѣзвости, но голосъ ея сильно упалъ, особенно пострадалъ *medium*. Лучшая роль г-жи Грузинской въ „Разведенной женѣ“. Сильно обигрался г. Далмаговъ, перешедшій на амплу простака... Частое, однако, выступленіе отражается на голосѣ этого темпераментнаго артиста весьма замѣтно. Очень мнѣ нравится г. Дальскій, совсѣмъ молодой баритонъ труппы,—у него отличный голосъ, еще не тронутый ни школой, ни „опереткой“, и сценическія способности. Вотъ кому-бы можно посоветовать бросить легкій жанръ и пойти въ оперу, гдѣ такіе исполнители крайне рѣдки. Г. Амраго сдѣлалъ успѣхи, какъ актеръ, но голосъ его замѣтно потускнѣлъ. Пользуются въ опереткѣ неизмѣннымъ успѣхомъ г-жа Соколова и жизнерадостная г-жа Разсказова и ея частый партнеръ г. Чужбинъ. Обстановка оперетки—по прежнему жалкая, а костюмами г. Крыловъ не особенно щеголяетъ. Лучше всего идутъ валентиновскія мозаики, для дирижирования ими и приглашенъ теперь, послѣ праздниковъ, г. Валентиновъ. Въ Маломъ объявлена „валентиновская недѣля“. Пойдутъ и „Тайны гарема“.

„Голубой глазъ“ нашель было само Маскотту—это „платформы“ г. Авеля, остроумную пародію на извѣстныя всѣмъ „политическія“ фигуры. Въ труппу вступила г-жа Мошкова, очень милая и способная актриса, и г. Гутманъ, какъ режиссеръ. Нѣкоторыя вещицы разыгрываются съ хорошимъ ансамблемъ и ярко, съ остроумными подробностями, создавая извѣстную интимность между исполнителями и зрителями. Встрѣча Новаго года удалась труппѣ „Голубого глаза“ вполнѣ, доставивъ массѣ „гостей“ удовольствіе шутками и неожиданно-стями...

Г. Таеридовъ.

Изъ воспоминаній.

Въ чеховскую годовщину хочется рассказать что-нибудь о покойномъ, какой-нибудь эпизодъ, пока воспоминанія сохранили свою грустную свѣжесть...

Знаете-ли вы, напримѣръ, происхожденіе знаменитаго «тра-та-та» Маши и Вершинина въ «Трехъ сестрахъ»? Это «тра та та», такое красивое, такое оригинальное, не выдуманно, а взято изъ жизни, и только расцвѣчено Чеховымъ. У Чехова была «книжка», куда онъ заносилъ все интересное, что приходилось ему слышать и видѣть. Я гдѣ-то читалъ уже про эту книжку и даже, помнится, приодился совѣтъ Чехова молодому, начинающему писателю насчетъ того, какъ необходима такая книжка, что де нельзя полагаться на память, по которой наблюденія часто скользятъ, не оставляя глубокихъ извилинъ, и потомъ испаряются. Записныя книжки

„Цезарь и Клеопатра“.
Г. Викторъ (Персъ) и г-жа Карсакова (Фататита).
(Шаржъ).

Дѣйств. IV. № 1. П. А. Лебединскій (Британусъ, секретарь Цезаря). № 2. М. К. Стефановъ (Рубю, римскій офицеръ). № 3. А. Я. Садовская (Клеопатра). № 4. В. В. Александровскій (Юлій Цезарь). № 5. Г. С. Свободинъ (Аполлодоръ Сицилецъ). № 6. В. И. Гольфаденъ (Люцій Септимій).

„Цезарь и Клеопатра“. (Шаржъ).

имѣлись и имѣются у многихъ писателей. Вотъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ «Новомъ Пути», если не ошибаюсь, были напечатаны отрывки изъ «Записной книжки» Достоевскаго. Даромъ, что цѣлыя фразы недописаны, и даже слова недокончены—а какая интересная книжка! Вотъ у Вас. Ив. Немировича-Данченка есть записная книжка, толстая, претолстая, исписанная его миниатюрнымъ, необыкновенно убористымъ почеркомъ. (Кстати, и у Чехова былъ чрезвычайно убористый почеркъ). Чеховскую книжку, которую онъ считалъ какъ-бы «орудіемъ ремесла», знали всѣ его пріатели. «Сюжетъ для небольшого разсказа»—говоритъ Тригоринъ въ «Чайкѣ», и вынувъ книжку, заноситъ туда бѣглыя впечатлѣнія. Чайка трепещетъ надъ озеромъ, а карандашъ быстро скользитъ по бумагѣ и набрасываетъ сырой, недокопченный «этюдь съ натуры».

«Тра-та-та» тоже попало сначала въ записную книжку, а оттуда въ уста Маши и Вершинина.

Дѣло происходило въ Москвѣ, постомъ 1896 г. Въ «Славянскомъ Базарѣ», въ общей залѣ, сидѣло небольшое общество. Былъ издатель большой петербургской газеты, былъ Чеховъ, были двѣ актрисы, былъ еще кое-кто. Пили шампанское, которымъ угощалъ издатель, болтали. Въ залѣ было пустынно, какъ можетъ быть пустынно только въ огромной залѣ. «Славянскаго Базара» поздней ночью. На глазахъ у Чехова завязывался романъ между актрисой и однимъ изъ сидѣвшихъ за столомъ. Какъ часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, влюбленные казались увлеченными общимъ разговоромъ и оживленно поддерживали общую бесѣду, но говорили только другъ для друга, искали только себя въ другомъ и другого въ себѣ. Чеховъ мерцалъ глазами изъ-за полуопущенныхъ рѣсницъ, и по обыкновенію, тихо и мягко улыбался. Слегка трунилъ надъ актрисой.

— Тра-та-та,—сказала она, смѣясь.

— Что такое?

— Тра-та-та!..

— Вы влюблены?

Она громко захохотала, поднявъ плечи и сильно ими вздрагивая, и повысивъ тонъ, проскандировала:

— Тра-та-та!..

— Вотъ какъ! Чѣмъ же онъ такъ плѣнилъ васъ?

Она еще пуше засмѣялась, откинувшись на спинку стула, и какъ-будто задыхаясь отъ страсти, съузивъ зрачки и прерывая голосъ, промолвила почти тихо:

— Тра-та-та!..

Чеховъ смѣялся отъ души. Я его никогда не видалъ такимъ веселымъ. Даже пенснэ соскочило у него, и онъ долго, долго вытиралъ стекла носовымъ платкомъ.

— А знаете,—сказалъ онъ актрисѣ,—я непремѣнно этимъ воспользуюсь. Тра-та-та—это прелестно... Непремѣнно воспользуюсь. Вы позволите?

Она удалски махнула рукой:

— Пользуйтесь!.. Меня не забудеть!..

И тутъ-же, на столикъ въ ресторанѣ «Славянскаго Базара», среди недопитыхъ стакановъ шампанскаго, была положена знаменитая записная книжка, и Чеховъ, улыбаясь, что-то чиркнулъ въ ней.

Черезъ нѣсколько лѣтъ «тра-та-та» вынырнула въ «Трехъ сестрахъ», но насколько видоизмѣненное, подкрашенное и расцвѣченное!..

Любопытный штрихъ изъ области литературнаго творчества: Маша нисколько общимъ рисункомъ, образомъ своимъ, не походила на актрису, которая столь оригинальнымъ способомъ выражала «одушевлявшія» ее чувства въ ресторанѣ «Славянскаго Базара». Быть можетъ, нелишне тутъ замѣтить, что когда она играла впослѣдствіи Машу, то у нея роль, что называется, не вышла, и всего менѣе вышло то самое «тра-та-та», которое тогда такъ ярко и соблзнительно, натурально и свободно, звучало за стаканомъ шампанскаго. Вотъ вамъ «правда», столь мало похожая на искусство!.. Маша, замкнутая въ себѣ, странная («ты у насъ въ семьѣ самая глупая!»—говорятъ про нее)—сдѣлана совсѣмъ изъ другого гѣста. Маша экзальтирована внутри и

Композиторъ И. А. Сацъ. (Шаржъ).

сдержана снаружи—полная противоположность той, которая это «тра-та-та» выдумала. Но у Чехова Машину «тра-та-та» дивно хорошо пригнано. Так и кажется, что иначе Маша не могла выразиться, иначе и не могла звучать эта оригинальная гамма любовного признания. А между тѣмъ прототипъ былъ совсѣмъ иной—иной до ослѣпительнаго контраста.

Конечно, у Чехова была записная книжка, куда онъ заносилъ многое: и «здравствуйте, пожалуйста», и «многоуважаемый шкафъ», и «сюжетъ для небольшого разсказа», но имѣть хорошую записную книжку, даже при запасѣ наблюдательности и всегда исправно очиненномъ карандашѣ, еще не значитъ быть художникомъ. Вся суть въ претвореніи ума холодныхъ наблюдений и сердца горестныхъ замѣтъ въ художественный матеріалъ. Чеховъ глядѣлъ въ свою книжку, и мертвыя записи, сдѣланныя имъ когда-то, приходили въ движеніе, волновались, оживали. Онъ разыгрывали передъ нимъ пьесу, которую онъ видѣлъ...

«Tout est matière pour vous»—говоритъ съ упрекомъ строгій учитель у Бурже по адресу художника. Все «матеріалы» для искусства, а не «жизнь», все переоцѣнивается, претворяется, переосвѣщается въ душѣ самого художника.

... Нуженъ-ли кому-нибудь, пригодится-ли на что-нибудь разсказанный мною эпизодъ? Можетъ быть, современемъ, когда произведенія Чехова будутъ разсматриваться не съ точки зрѣнія конечныхъ вопросовъ философіи, морали и политики, а какъ этюдъ по психологіи самага творчества, эпизодъ этотъ пригодится, и въ качествѣ маленькаго кирпича, будетъ соединенъ цементомъ съ другими такими же кирпичами.

Жаркимъ лѣтомъ я какъ-то попалъ въ Таганрогъ, и «подъ руководствомъ» мѣстнаго жителя обозрѣвалъ «достопримѣчательности» города. Тянулись маленькіе домики, раздѣленные пустырями съ зеленой травой и покосившимися заборами. На какой-то улицѣ, противъ обширнаго пустыря, мой спутникъ вдругъ остановился и потянулъ меня за рукавъ.

— Смотрите!—сказалъ онъ.

Я смотрѣлъ и ничего замѣтнаго не нашелъ.

— Видите?—онъ указалъ на домъ, какъ двѣ капли воды похожій на прочіе таганрогскіе дома, — вотъ тутъ жилъ учитель гимназіи, Ut consecutum...

Я машинально снялъ шляпу и произнесъ:

— Здравствуй, Ut consecutum!..

Но сдѣлалъ, впрочемъ, видъ, что мнѣ просто жарко и вытеръ лобъ платкомъ. Профанъ.

Новыя издакія „Театра и Искусства“.

Освобожденные рабы (Die Thür ins Freie). Комедія въ 3-хъ дѣйств. Оскара Влюменталъ и Густава Кадельбурга, перев. съ нѣмецкаго. Дѣйств. лица: муж. 11, женщ. 10. Веселая остроумная комедія. Полное отсутствіе сальностей и двусмысленности. Играть пьесу слѣдуетъ быстрымъ темпомъ и отнюдь избѣгать шаржа. Въ пьесѣ масса комическихъ положений. Всѣ роли хорошія. Пьеса—ансамбль. Особенно выдаются роли: Губертъ Гольмъ (любовникъ), Отто Зинденгъ (любовникъ), Гинсбергъ (резонеръ), Матильда его жена (grande dame), Фани (героиня), Мальва (coquette), Фохтъ (комикъ-буффъ), Марианна его жена (комическ. старуха), Цирбель, Габерланъ Мункъ, Мюллеръ, Тейхманъ Нагель (всѣ комики и всѣ хорошія роли), Брюнгильда г-жа Мюллеръ, Кетхенъ г-жа Тейхманъ (могутъ быть молодыя и пожилыя). Гансъ (простакъ), Лили его жена (ingénue comique). Дѣйствіе происходитъ въ наши дни. Всѣ три дѣйствія въ одной декорации—павильонъ.

Сатана и человекъ. Драма въ 4-хъ дѣйств., съ прологомъ Я. Гордина, перев. съ еврейскаго М. А. Вить 2-ое издание. Дѣйств. лица: муж. 6, жен. 4. Главная и выигрышная роль Гершелъ (любовникъ-герой или молодой резонеръ-герой). Хорошія роли Фрейды и Цыпы (ingénue dramatique). Первая немного сильнѣе второй. Роль Песи (пожилая драматич.) оставляетъ глубокое впечатлѣніе. Для актера на характерн. драматич. роли Лейзеръ даетъ громадный матеріалъ. Роль Хацкеля (резонеръ) съ обезпеченнымъ „уходомъ“. Сатанинскій образъ Мазика труденъ для исполнителя, но эта центральная роль. Роли Дубе (старуха), Мотель (любовникъ) требуютъ опытныхъ исполнителей. Пьеса можетъ имѣть большой успѣхъ. Въ ней много выигрышныхъ ролей, эффектныхъ сценъ. По обстановкѣ не сложна. Прологъ—облака. Дѣйствіе 1 и 4 бѣдная комната. 2, 3 и 2-я картина 4-го дѣйствія—павильоны.

Живые—мертвые (Старый брядъ) драма въ 4 дѣйств. А. Н. Будишева. Дѣйств. лицъ: муж. 6, жен. 6, дѣт. 2. Главныя и выигрышныя роли героини и героя-любownika—Кондыревы жена и мужъ. Роль мужа можетъ играть резонеръ-герой. Хорошія роли (съ уходами) Опалихина—любовникъ, Столбунцова—фатъ и Людмила Васильевна—coquette. Остальныя роли второстепенныя и 3—4 даже по нѣскольку словъ. Дѣтскія роли тоже въ нѣсколько словъ. Каждый актъ имѣетъ эффектный конецъ. Интересны и трудны сцены сумасшествия Кондыревой и сцена самоубійства Кондырева. Декорация: дѣйствія 1) и 3) павильоны, 2) садъ, 4) лѣсъ, пригорки.

Пути любви. Драма въ 5 д. О. Дымова. Дѣйств. лицъ: муж.—3, женск.—4. Главныхъ ролей 4, остальныя роли аксессуарныя. Власъ—герой-любовникъ, Лена—coquette, Соня—ingénue dramat., Веллеръ (любов.-неврастеникъ). Пьеса „съ настроеніемъ“. Люди оригинально живутъ, оригинально страдаютъ, оригинально умираютъ. Декорации—1, 2, 4, 5 дѣйствія—павильоны, 3-ье—берегъ моря.

Цѣною слезъ. Комедія ошибокъ въ 3-хъ актахъ Юрія Жулавскаго, переводъ А. Френкель. Дѣйств. лица: муж. 18, женщ. 7. Главныя и эффектныя роли: Сигизмунда Орличъ (любовникъ) и Беаты (ingénue dramatique). Обѣ роли даютъ богатый матеріалъ исполнителямъ. Хорошія роли доктора Богуслава (молодой резонеръ), музыканта Стефана (неврастеникъ), актрисы (grande coquette), тетки Герменгильды (драматич. старуха), г-жи совѣтницы (комическая старуха). Остальныя роли или вводныя или третестепенныя. Въ пьесѣ есть длинноты, которые слѣдуетъ удалить, вслѣдствіи чего сократится количество дѣйствующихъ лицъ. По постановкѣ пьеса не трудна. Декорации: дѣйствія 1) и 3) павильоны, 2) горы.

О. О. Комиссаржевскій.
(Шаржъ).

Хроника — продолженіе.

Лиговскій Общедоступный театр—народный домъ гр. Паниной—продолжаетъ придерживаться серьезнаго, содержательнаго репертуара. За послѣднее время здѣсь прошли—„Гибель Надежды“ (Гейрманса), „Романтики“ (Ростана), „Ромео и Джульетта“ (Шекспира) въ интересной постановкѣ съ г-жей Дымской и г. Гайдебуровымъ въ главныхъ роляхъ, „Трудовой хлѣбъ“ (Островскаго), „Тартюфъ“ (Мольера).

6-го января поставлены были „Каменотесы“ Зудермана, пьеса и содержаніемъ и несложной этической тенденціей—какъ нельзя болѣе подходящая для мѣстной публики съ преобладающимъ народнымъ контингентомъ. Центральную роль Биглера—съ подъемомъ и теплотой провелъ г. Гайдебуровъ. Антипода его—буйнаго, порочнаго красавца Гэтлинга—съ нѣкоторой излишней яркостью, хотя и въ вѣрномъ тонѣ сыгралъ г. Шаровъ. Г. Сазоновъ (Царнке—хозяинъ каменоломни) не далъ полнаго впечатлѣнія „человѣка съ великимъ сердцемъ“, но у него встрѣчались хорошіе моменты, какъ напр., сцена объясненія съ дочерью (4-ый актъ). Г. Яковлевъ (Эйхгольцъ) нѣсколько отступилъ отъ замысла автора и кое-гдѣ переигрывалъ. Типиченъ и остроуменъ г. Авловъ—Струве. Роль Лоры г-жа Скарская провела съ присущимъ ей художественно-жизненнымъ драматизмомъ. Искренно, мягко, но блѣдново сыграла г-жа Дымская больную Марихенъ.

Постановка въ отношеніи реальности не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Нэвснй Фдсь. Въ бенефисъ г. Врэнскаго шель вмѣстѣ съ ставшимъ здѣсь „гвоздемъ“ „Теодоромъ и Комп“, новый фарсъ—„Реваншъ Евы“, суть котораго въ томъ, что увѣкъ женщинъ бывають въ жизни такіе „психологическіе моменты“, когда онѣ должны сдѣлать что-нибудь „на зло“ судьбѣ, подчинившей ихъ, со времени прабабки Евы, мужьямъ. Отсюда и идетъ фарсовая „сказка про бѣлаго бычка“.

Бенефициантъ игралъ въ обихихъ пьесахъ съ обычной бѣйкостью и присущимъ ему апломбомъ и имѣлъ успѣхъ. Какъ всегда выдѣлялись г-жи Вал. Линь, Мюрать I, Ручьевская, гг. Вадимовъ, Смоляковъ, Николаевъ. Въ бенефисъ г. Аксарина возобновили фарсъ „Венера нашихъ дней“, „весьма недвусмысленный“, съ кроватью и т. п. Съумѣлъ быть типичнымъ въ роли медика-профессора, пошаливающего между дѣломъ, г. Вадимовъ. Бойко играетъ г-жа Троянская. Бенефициантъ игралъ въ магнитѣ для сборовъ—„Теодоръ и Комп.“ роль Теодора, исполнивъ ее съ юморомъ. Н.

* * *

Чествованіе Кюи въ привѣрномъ оркестрѣ началось его общеизвѣстной сюитой „In modo populari“, посвященной графинѣ Аржанто. Сюита принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ, вышедшимъ изъ-подъ пера юбиляра. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать про новое скерцо F-dur, исполнявшееся въ 1-й разъ. Дебютируя въ 1859 году, Кюи написалъ тоже F-dur'ное скерцо, выдвинувшее талантливаго автора. Очевидно, наклонъ лѣтъ ему захотѣлось вспомнить молодость... Но молодость, увы, безвозвратна. Затѣмъ шель рядъ отрывковъ изъ его оперъ „Андрело“ и „Вильяма Ратклифа“. Въ первой изъ нихъ съ большимъ драматическимъ подъемомъ спѣла г-жа Каменская характерныя мѣста партіи Тизби. Во 2-й оперѣ красиво провели лирической дуэтъ Маріи и Ратклифа Гладкая и Кедровъ. Послѣдній удачно воспроизвелъ нѣсколько романсовъ изъ его некрасовскаго сборника. Изъ оркестровыхъ номеровъ выдѣлились гармонически свѣжее вступленіе къ „Андрело“ и антрактъ къ 3 му дѣйствію „Ратклифа“. Авторъ былъ встрѣченъ „славой“ оркестра и громкими аплодисментами. Дирижеръ Варлихъ отчетливо и въ хорошихъ темпахъ провелъ программу. Изъ солистовъ выступалъ Завѣтновскій съ двумя частями изъ скрипичной „концертной сюиты“, выказавъ въ нихъ изящную фразировку. В. С.

* * *

148 симфонической концертъ Шереметевскаго оркестра былъ составленъ изъ произведеній, написанныхъ на сюжеты Шиллера, по поводу 150-лѣтія со дня его рожденія. Сюжеты Шиллера были широко использованы композиторами. Вспомнимъ Чайковскаго (Орлеанская дѣва), Венсана Д'Энди (трилогія „Валленштейнъ“), Шумана (Мессинская невѣста), Лѣзе (баллады) и т. д. Въ программу даннаго концерта вошли вмѣстѣ съ хорошими и слабыя вещи. Длѣющаяся чуть не часъ симфоническая поэма Мошковскаго „Юанна д'Аркъ“, хотя и содержитъ въ себѣ много музыки хорошаго салоннаго жанра, но мало гармонируетъ съ серьезнымъ симфоническимъ стилемъ. Въ первой части поэмы есть симпатичныя фразы пасторальнаго характера, но онѣ скоро тонуть въ морѣ мелодическаго однообразія и длиннотъ. Симфоническая поэма „Лагерь Валленштейна“ значительно интереснѣе. Здѣсь въ грубоватости и прямолинейности темъ чувствуется какая-то характерная черта средневѣковыхъ напѣвовъ. Исполненный въ началѣ Шиллеръ-маршъ Мейербергера интересенъ только съ исторической точки зрѣнія.

Изъ хоровыхъ произведеній, исполненныхъ подъ управленіемъ Владимірова, первое мѣсто заняла заключительная сцена изъ „Мессинской невѣсты“ Лядова съ превосходно разработанными хорами. Драматическая баллада „Кубокъ“ Арнскаго красиво построена, давая одновременно и иллюстрацію въ оркестрѣ волнующейся и кипящей лучины моря, и выразительныя мелодическія речитативы, и удачныя реплики хора. Первенствующую не легкую партію алта прекрасно спѣла г-жа Ясеновская, выразительно и съ отчетливой дикціей. Обратилъ на себя вниманіе хорошій баритонъ Томашевскій въ произведеніи Лядова. В. С.

* * *

Съ настоящаго сезона въ Лиговѣ началъ функционировать недавно построенный (въ двухъ шагахъ отъ вокзала) театръ, разчитанный на небольшое число зрителей, но чистенькій и довольно уютный. Главный режиссеръ бывшій артистъ Им. театр.—В. И. Лукашевичъ.

Т. к. театръ преимущественно обслуживаетъ интересы мѣстной полунинтеллигенціи—то репертуаръ приходится вести нѣсколько пестрымъ. Ставятся все же и серьезные пьесы, какъ оригинальныя—(„Женитьба Бѣлугина“, „Безъ вины виноватыя“, „Дядя Ваня“)—такъ и переводныя („Вторая жена“, „Влюбленная“).

1-го января здѣсь поставили 2-хъ-актную комедію Гартлебена—„Презрѣніе женщинъ“. Изящную вещицу, несмотря на достаточно узко и банально разрѣшаемую авторомъ „проблему пола“.

Несомнѣнными способностями обладаетъ молодая артистка

г-жа Бѣлянская, игравшая Анжелу. Умныя, правдивыя интонаціи, яркая, даже слишкомъ яркая, мимика. Побольше мягкости, серьезнаго труда—и изъ нея можетъ со временемъ выработаться сильная ingénue dramatique. Симпатиченъ г. Любскій (Викторъ), держащійся на сценѣ съ благородной простотой. Въ г. Лукашевичъ (наиболѣе крупная сила труппы) чувствуется опытный актеръ. Роль пастора Кернера—была проведена имъ стильно, въ теплыхъ, искреннихъ тонахъ. Г. Костину (старикъ Брандесъ) слѣдуетъ отрѣшиться отъ вульгарности манеръ и дикціи. Дѣя остальные вещи, какъ драматическая, такъ и комическая—поставленныя, очевидно, въ угоду мѣстной, праздничной публикѣ—интереса не представляютъ. Въ водевилѣ недурны г-жа Сведро (горничная) и г. Костинъ, оказавшійся здѣсь болѣе на мѣстѣ.

Постановка такого скромнаго предпріятія—приличная.

Дѣло не обошлось, конечно, безъ неизбѣжной на русскихъ сценахъ револьверной осычки!.. З. В.

* * *

20 января исполняется 35-лѣтіе литературно-театральной дѣятельности М. Г. Ярона. М. Г. авторъ и переводчикъ массы оперетокъ и оперъ. Первымъ трудомъ М. Г. въ области театра былъ переводъ оперетки Лекко „Тайны Канарскихъ острововъ“ для театра Лентовскаго.

Затѣмъ имъ переведены для того же Лентовскаго „Цыгачской баронъ“, „Нишій студентъ“, „Гаспаронъ“, „Гейша“ (вмѣстѣ съ А. К. Паули) и т. д. Словомъ, весь цѣкъ оперетокъ прежняго добраго времени.

М. Г. причастенъ и къ драматической литературѣ, написалъ нѣсколько драмъ и комедій, изъ которыхъ въ 1883 г. успѣхомъ пользовалась въ театрѣ Корша комедія въ стихахъ „Во снѣ какъ на яву“ и поставленная въ томъ же театрѣ драма „Комедія жизни“, написанная въ сотрудинствѣ съ Д. И. Личевымъ, драма изъ народной жизни „Разбойникъ Чуркинъ“, написанная имъ и И. И. Мясницкимъ, послѣ представленія подвергшаяся запрету.

М. Г. много работалъ, какъ фельетонистъ и рецензентъ въ „Пет. Листкѣ“ и „Стрекозѣ“.

* * *

Въ г. Семипалатинскѣ, въ антрепризѣ баронессы Е. И. Розень 12-го февраля празднуютъ 25-ти-лѣтній юбилей своей сценической дѣятельности, артистка Евдокія Александровна Глушковская, послѣдніе пять сезоновъ занимающая амплуа комическихъ и драм. старухъ. Начала свою карьеру въ г. Царицынѣ, играя ing. com. и водевили съ пѣніемъ, служила въ Саратовѣ, Костромѣ, Оренбургѣ, Одессѣ, Баку, Тамбовѣ, Двинскѣ, Брестъ-Литовскѣ, Тулѣ и др. провинц. городахъ, послѣдніе три сезона служить въ Сибири въ труппѣ баронессы Розень.

* * *

Черезъ Бюро Т. О., въ пользу благотворительныхъ учрежденій И. Р. Т. О., взаменъ новогонныхъ поздравленій, поступило (см. №№ 1 и 2) отъ владикавказской труппы З. А. Малиновской:

Никольскій-Федоровъ 1 р., Зыревская 1 р., Чарова 1 р., Хованскій 25 к., Пармскій 50 к., Ростовцевъ 50 к., Соловьевъ 20 к., Зотовъ 50 к., Рогожинъ 25 к., Сабининъ 50 к., Вересановъ 50 к., Львовичъ 50 к., Малиновская 1 р. Итого 7 руб. 70 коп.

* * *

За границей.

Намъ пишутъ изъ Милана отъ 18/5 января. Закончила гастроль и уѣхала изъ Милана артистка Маринскаго театра М. Б. Черкасская, съ большимъ успѣхомъ выступавшая въ цѣломъ рядѣ спектаклей, въ театрѣ La Scala, въ оперѣ Вагнера „Валькирія“.

Мѣстный русскій кружокъ поднесъ артисткѣ на прощанье адресъ: „Мы гордимся вашимъ успѣхомъ, гордимся новой яркой побѣдой, которую одержала здѣсь въ вашемъ лицѣ наше русское искусство“, говорится въ этомъ адресѣ.

Между прочимъ, въ Миланѣ теперь проживаетъ артистъ русской оперы Г. Н. Тучанскій, пѣвшій въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Саратовѣ и совершенствующійся здѣсь подъ руководствомъ знаменитаго пѣвца и извѣстнаго профессора пѣнія Аугусто Броджи.

Письма въ редакцію.

М. г. Голь тому назадъ я заарендовала новый большой строящійся театръ въ городѣ Екатеринодарѣ срокомъ на три года, т. е. по 1-ое мая 1912 г. съ тѣмъ, что первый сезонъ должна дать оперу, второй драму и третій оперу или оперетку. Составивъ труппу за 5 мѣсяцевъ до начала сезона, т. е. до 1-го октября 1909 г., я занялась оборудованіемъ театра, декорациями, бутафоріей, мебелью и т. под. Въ качествѣ

организатора всего дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ режиссера мною былъ приглашенъ г. Линевицъ, подъ руководствомъ котораго была оборудована въ совершенствѣ сцена, написано до 24,000 ар. декорацій и пр. 1-го октября 1909 г. открылся сезонъ, смѣло можно сказать, богатаго и серьезнаго предпріятія, что отмѣтила пресса во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ. Затративъ до 25,000 руб., оставалось только работать, конечно, опираясь на поддержку тѣхъ лицъ, которыя служили у меня, а ихъ было до 150 человекъ, но тутъ-то и пришлось вспомнить старую пословицу, что семья не безъ урода. Каюсь—сама виновата, т. к. меня предупреждали, не берите такихъ-то и такихъ-то, такъ какъ они причинятъ большое зло, но я, полагаясь на гуманность свою и моего сотрудника Линевица, не повѣрила слухамъ. Дѣло шло благополучно, хору, оркестру и всѣмъ служащимъ платилось полнымъ рублемъ, а артистамъ на кругъ по 70 копѣекъ,—это при двойныхъ окладахъ, которые они получали почти всѣ безъ исключения! Доведя дѣло до 20-го декабря, мой уполномоченный пригласилъ всю труппу, которой предложилъ подождать до праздниковъ и на праздникахъ до 7-го января с. г. получить сполна, но тутъ-то къ вышеупомянутымъ тремъ лицамъ (которымъ кстати сказать было уплачено все по 15-ое декабря) присоединился одинъ неудачникъ горе-антрепренеръ, отставшій отъ своего дѣла и непроставшій вслѣдствіе большого дарованія къ театральному дѣлу, образовали компанію и обнадежили артистовъ, что если они перейдутъ на товарищество, то имъ немедленно будетъ выданъ полумѣсячный авансъ и они блестяще кончатъ сезонъ. Артисты поддались на эту удочку, противъ желанія оркестра и хора, который честно работалъ все время, сорвали спектакль 20 декабря, устроивъ настоящую забастовку, не явились въ театръ, несмотря на совершенно неожиданный большой сборъ въ этотъ вечеръ, благодаря большому пріѣзду изъ области передъ праздниками. Если бы они играли, то за этотъ одинъ вечеръ имъ же было бы роздано свыше тысячи рублей! Сорвавъ спектакль, они на другой день заявили, что считаютъ себя свободными отъ службы у меня, яко бы за неплатежъ полностью жалованья, а за недѣлю до этого при раздачѣ имъ денегъ единогласно говорили, что идутъ на встрѣчу дѣлу, т. к. передъ праздниками дѣлу трудно платить, а праздники все окупать. Затѣмъ, конечно, стали писать въ газеткахъ, устраивать засѣданія, шумѣли, дошли до неприличія, напримеръ г. Порубиновскій и г. Елифановъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ всего происшедшаго, отправились въ гостиницу, гдѣ жилъ Линевицъ, и не постѣснялись прислать Линевицу чѣтъ за выпитую водку, желая этимъ вызвать Линевица на скандалъ. Организаторы же переворота тѣмъ временемъ не зѣвали и дотянувъ переговоры о товариществѣ до кануна праздниковъ, прелюбили всей труппѣ безъ исключения 50 коп. за рубль и платить жалованье съ 26-го декабря. Очутившись въ критическомъ положеніи и пометавшись, артисты волей-неволей согласились на эту комбинацію и погубили дѣло, на которое, кромѣ полуторогодоваго труда и энергии потрачено предварительно 25,000 рублей и выплачено труппѣ, за театръ и вечеровые расходы свыше 45,000 р. при валовомъ сборѣ съ 1-го октября 1909 г. по 20-ое декабря 1909 года въ суммѣ 37,000 руб., значить общій убытокъ отъ дѣла болѣе 32,000 руб. (Всѣ цифровыя данныя могу подтвердить книгами, счетами и росписками).

Вотъ какъ безбожно относятся къ дѣлу сами артисты, убѣждаясь съ каждымъ годомъ въ упадкѣ опернаго дѣла въ провинціи и вмѣсто поддержки дѣла дружной работой, окончательно уничтожаютъ всякое желаніе браться за оперное предпріятіе! Пишу эти строки съ душевною болью за мое погибшее дѣло, создавая которое, я стремилась честно и съ любовью служить ему совмѣстно съ моими сотрудниками и горько въ этомъ ошиблась.

А. Н. Штермлингъ.

М. г. Позвольте мнѣ воспользоваться страницами Вашего уважаемаго журнала, для того, чтобы напомнить театральному міру и, вообще, всѣмъ читателямъ Вашего журнала съ отзывчивыми сердцами о тяжеломъ, безвыходномъ положеніи артиста Христофора Константиновича Лаврецкаго 1-го, прослужившаго на русской сценѣ 18 лѣтъ.

Во время пожара читинскаго театра съ 21 на 22 ноября 1908 г. г. Лаврецкій получилъ сильные ожоги рукъ и лица, а отъ пережитыхъ потрясеній у него произошло кровоизліаніе въ мозгу, послѣдствіемъ чего была потеря рѣчи, памяти, способности писать и читать и двигательной способности рукъ и ногъ. Сначала онъ лечился отъ ожоговъ въ Читинской больницѣ Краснаго Креста, а потомъ былъ помѣщенъ въ Одесскую санаторію для нервно-больныхъ, гдѣ онъ находится и по настоящее время.

Нѣкоторое улучшение въ здоровьѣ г. Лаврецкаго уже достигнуто, но рассчитывать на скорое возвращеніе его на сцену нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. А между тѣмъ всѣ ресурсы г. Лаврецкаго (пожертвованія, собранныя послѣ пожара, и спектакль въ его пользу въ Читѣ, и пособие Театрального Общества въ теченіе 3 мѣсяцевъ въ размѣрѣ 15 руб. въ мѣсяцъ) уже изсякли и дальнѣйшая его судьба,

безъ поддержки со стороны добрыхъ людей, рисуется въ самыхъ мрачныхъ краскахъ.

При отсутствіи у насъ организаціи, страхованій, кассъ взаимопомощи и т. п., участь г. Лаврецкаго — это участь каждаго изъ насъ въ случаѣ подобнаго несчастья! Помня это, не будьте глухи къ моимъ строкамъ и, слѣдуя лучшимъ побужденіямъ вашего сердца, поддержите вашего падающаго товарища.

Адресъ: Одесса, Карантинный пер., д. 9, санаторія Vita, артисту А. К. Лаврецкому 1-му.

Прим. и пр. *А. Чароминъ.*

М. г. 20-го января 1910 г. исполнится 30-ти-лѣтіе сценической дѣятельности артиста и режиссера Александра Иосифовича Крамова.

Юбилейная коммисія имѣетъ честь увѣдомить васъ о предполагаемомъ чествованіи юбиляра и сообщаетъ вамъ адресъ, по которому могутъ быть направлены всякаго рода привѣтствія:

Гор. Каменецъ-Подольскъ, Городской театръ, Юбилейной коммисіи.

Члены коммисіи: Н. Е. Кожевникова, В. А. Дюбюкъ, Н. Д. Мрозовская, Е. А. Панцѣховская, Н. Е. Бѣльскій, Л. М. Гологовскій, П. И. Дубовицкій, А. К. Мирскій, Н. Ф. Плесковъ, А. А. Раскинъ-Дниксаръ.

М. г. Въ № 52 журнала „Театръ и Искусство“ въ отдѣлѣ—по провинціи—помѣщена замѣтка изъ Ставрополя губернскаго, не вѣрно освѣщающая дѣло артиста Рѣшимова.

Мы присутствовали на засѣданіи суда, въ коемъ разбиралось дѣло г. Рѣшимова-Романчи по иску къ антрепренершѣ мѣстнаго театра г-жѣ Луганцевой въ размѣрѣ всего жалованья до конца сезона въ суммѣ 500 рублей. Уѣздный членъ окружнаго суда удовлетворилъ этотъ искъ лишь въ суммѣ 40 рублей, т. е. стоимости проѣзда отъ Москвы и обратно, въ остальной же части иска отказалъ.

Присужденные 40 рублей переданы въ тотъ же день антрепренершѣ Луганцевой черезъ мѣстнаго уполномоченнаго И. Р. Т. О. довѣренному Рѣшимова, присяжному повѣренному Старжевскому.

Общество грамотности, на литературномъ вечерѣ коюго г. Рѣшимова-Романчи выступилъ по собственной усиленной просьбѣ передъ устроителями, мѣстными учителями, было чрезвычайно скандализировано „импровизаціею“, которую прочелъ на этомъ вечерѣ ораторъ. Изъ прилагаемой у сего корреспонденту мѣстной „Сѣверокавказской Газеты“ видно, что и присутствующая публика была возмущена безсвязной передачей г. Рѣшимова-Романчи своихъ личныхъ дѣлъ и цѣлаго ряда инсинуацій по адресу суда и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.

Наконецъ, что касается высылки артиста Рѣшимова изъ города, то таковая, какъ видно изъ препровождаемой у сего справки ставропольскаго полиціеистра, мѣста не имѣла. Ни полиціеистеръ, ни другія лица о выходкѣ г. Рѣшимова—губернатору даже не докладывали, а полиціеиское управленіе, куда онъ былъ вызванъ 15 ноября послѣ скандала въ общественномъ мѣстѣ, посоветовало ему уѣхать, пока не прожиты деньги, которыя г. Рѣшимова-Романчи получилъ на дорогу.

При этомъ прилагаются: справка ставропольскаго полиціеистра и № 247 „Сѣверокавказской Газеты“.

Уполномоченный Союза Императорскаго Русскаго Театрального Общества *С. Гиндичъ.*

Все изложенное въ отношеніи судебного процесса подтверждаю: повѣренный Романчи-Рѣшимова по этому судебному дѣлу присяжный повѣренный Старжевскій, режиссеръ труппы А. Дорошевичъ, администраторъ труппы М. Судьбининъ, антрепренеръ Народнаго дома Е. Луганцева. Губ. гор. Ставрополь. 3 января 1910 года.

М. г. Во имя справедливости, и огражденія театральнаго предпринимателей отъ „капризовъ“ гг. знаменитостей,—прошу дать мѣсто въ ближайшемъ № вашего уважаемаго журнала моему письму. П. Н. Орленевъ обратился ко мнѣ въ 20-хъ числахъ декабря п. г. черезъ своего уполномоченнаго за содѣлствіемъ по устройству въ Смоленѣ спектакля и продажи билетовъ. Вечеровой расходъ спектакля равнялся приблизительно 80 р., въ счетъ коихъ я получилъ отъ г. Орленева переводъ на 40 р. Спектакль былъ назначенъ на 31 декабря. Была объявлена пьеса „Призракъ“ и началась предварительная продажа билетовъ. Утромъ въ день спектакля ко мнѣ прибылъ изъ Могилева, гдѣ наканунѣ игралъ П. Н. Орленевъ, его уполномоченный, и занялся приготовленіемъ сцены къ спектаклю; самъ же Орленевъ съ труппой долженъ былъ прибыть въ 6 ч. вечера. Билетовъ предварительно до этого времени было продано на 250 р. Около 5 ч. вечера уполномоченный г. Орленева взялъ у меня изъ кассы 5 р., лохмалъ встрѣчать труппу. Но, какъ оказалось, г. Орленевъ, миновавъ Гомель, уѣхалъ дальше, т. к. играть онъ совершенно не былъ въ состояніи. На слѣдѣ

дующий день я уплатилъ всѣ расходы спектакля 96 р. 86 к., считая въ томъ числѣ на 19 р. 96 к. марокъ бл. сбора, которые были наклеены на билетахъ. Объ этомъ я телеграфировалъ г. Орленеву въ Нѣжинъ, куда онъ уѣхалъ, но отвѣта никакого не получилъ. О такомъ „пассажѣ“ я сообщилъ гомельскому уполномоч. Театр. Об-ва, надеясь, что Театр. Бюро заставитъ г. Орленева возвратитъ мнѣ слѣдующую деньги.

Какое же довѣріе можетъ быть къ артистамъ-гастролерамъ у агентуръ, облегчающихъ ихъ задачу въ поѣздкахъ по провинціи!

Пр. и пр. Д. Г. *Выжмать.*

М. г. Въ № 1 за 1910 г. „Театръ и Искусство“ читаю письмо Л. Н. Лемаревой-Чужой, гдѣ она пишетъ о какой-то грязной исторіи моего Волчанскаго дѣла; но не объясняетъ, какая грязь и ссылается на то обстоятельство, что не хочетъ выносить соръ изъ чужой избы. А хотѣлось бы и очень хотѣлось знать, какая именно грязь заставила г-жу Чужую бѣжать изъ Волчанска, въ моемъ отсутствіи? (былъ по дѣлу въ Москвѣ). Грязное Волчанское дѣло продолжается. Долженъ-же не я г-жѣ Чужой, а она мнѣ (въ этомъ заключается вся грязь). Въ настоящее время, какъ видно изъ письма, г-жа Чужая имѣетъ мѣсто въ антрепризѣ г-на Писарева, въ гор. Слуцкѣ, Минской губ.; но не считаетъ нужнымъ выплатить мнѣ взятаго ею аванса. Мы старые актеры этого не дѣлали.

Примите и пр.

Константинъ Мих. Казанскій.

Адресъ мой: Волчанскъ Хар. губ. Народный домъ.

М. г. Въ сообщеніи „Театра и Искусства“ о трагической кончинѣ моей сестры, пензенской антрепренерши Е. А. Ризъ, такъ же много тенденціознаго, какъ и въ сообщеніи объ этомъ же въ „Пензенскихъ Вѣдомостяхъ“. Причину понять легко; актеры изо всѣхъ силъ стараются облить, оправдать себя въ общественномъ мнѣніи.

Въ свое время я написала опроверженіе въ „Пенз. Вѣд.“, спѣшу это дѣлать и на страницахъ спеціального органа.

„Нѣтъ дыму безъ огня“; ужъ одно желаніе извѣстной части труппы оправдать себя предполагаетъ ихъ вину, и вина эта есть.

Какъ глубоко правъ авторъ передовой статьи того же 1-го № „Театра и Искусства“, сказавъ, что, хотя трагическую кончину Е. А. Ризъ стараются объяснить причинами „интимнаго“ характера, но несомнѣнно и то, что послѣдній договоръ антрепренерши съ труппой послужилъ послѣднею каплей, переполнившей чашу, тяжелой, роковой, трагической каплей!..“

Договоръ, который былъ подписанъ Е. А. въ ночь на 23 декабря (въ 1¼ часа ночи) и по которому она отдавала товариществу безвозмездно театръ (за него ею было уже уплачено 3000 руб.), костюмы и библиотеку, и оставившій ее совершенно нищей, былъ смертнымъ ея приговоромъ. Такъ выразилась сама покойная въ ту роковую ночь.

Такую до очевидности невыгодную слѣлку можно объяснить только молодостью, неопытностью, слабостью покойной. Вѣдь, въ труппѣ есть люди, почти вдвое старше ея (Горбачевскій), и сокрушить несчастную не стоило большого труда.

Эго не было добровольной слѣлкой, это не было совѣщаніемъ труппы съ антрепренершей, какъ объ этомъ сообщается. Эго былъ актъ насилія воли, это было то, что называется прижатіемъ къ стѣнѣ.

Важно еще отмѣтить, что злополучное это совѣщаніе тянулось отъ 9 часовъ вечера до 1 часу ночи, что упреками и запугиваніями вмѣшательства власи и довели несчастную до такого состоянія, когда она уже плохо сознавала, что дѣлаетъ. На мои просьбы, мольбы (я была въ театрѣ, но на совѣщаніе для переговоровъ съ сестрой меня не допускали) не подписывать ночью договора, а подумать, подождать до утра, она твердила: „они грозятъ скандаломъ, подпиской о невыѣздѣ, я имъ должна, и они могутъ все со мною слѣлать“.

Проведши ужасную ночь, она на утро 23-го декабря пришла въ театръ и заявила представителю товарищества Браилловскому о просьбѣ ея къ труппѣ уничтожить этотъ договоръ и продиктовать ей другія условія, кот. она приметъ.

Послѣ краткаго совѣщанія, тотъ же Браилловскій вынесъ ей суровый приговоръ: „труппа другихъ условій не принимаетъ“. Сейчас же вслѣдъ за этимъ случилось то ужасное, страшное, о которомъ повѣствуется въ сообщеніи изъ Пензы.

Вотъ какими средствами добивались возмѣщенія своего долга актеры. И она расплатилась съ ними, расплатилась не только имуществомъ, но и лучшимъ своимъ достояніемъ, своей жизнью..

Считаю нужнымъ еще присовокупить, что тѣ члены труппы, которые названы въ корреспонденціи, а именно: Браилловскій, Горбачевскій и Ильинскій, являются главными виновниками этого ужаснаго событія. Они сыграли роль первыхъ скрипокъ. Первый изъ нихъ (Браилловскій), по выраженію покойной, сыгралъ роль Иуды. Онъ все время (служилъ 2 й годъ режиссеромъ) являлся яко-бы защитникомъ интересовъ антрепренерши, удерживая большую часть труппы отъ натиска.

Фактически труппа все равно была-бы удовлетворена: вѣдь, всѣ деньги со спектаклей (по крайней мѣрѣ за послѣднія 2 не-

дѣли до катастрофы), за покрытіемъ вечеровыхъ расходовъ, поступали актерамъ, которые уже съ 1-го антракта посылали записочки въ кассу (нѣкоторые являлись и лично туда) съ подчасъ грубыми, дерзкими тресованиями денегъ. Объ этомъ достаточно освѣдомлена хотя-бы кассирша, это же могутъ доказать и расписки актеровъ въ книгѣ жалованья.

Къ тому же 16-го декабря труппѣ было уплачена часть долга (правда, небольшая) изъ моихъ личныхъ средствъ съ условіемъ, что они будутъ ждать окончательной расплаты во время Рождества.

Деньги свои они теперь получили, но что говорить имъ совѣсть, чувство человѣчности, если оно имъ доступно?

Я шлю имъ публично свой упрекъ и отъ имени покойной, за эту страшную для меня утрату молодой, способной, дорогой мнѣ сестры!

Тяжелъ упрекъ, но и слишкомъ тяжела утрата. Слишкомъ тяжело, невыносимо тяжело сознание, что не будь этого рокового событія, она довела-бы антрепризу благополучно до конца сезона, чего она такъ страстно хотѣла, и была-бы жива!

Послѣ покойной остался 4-хъ лѣтній ребенокъ.

Жена земскаго врача Д. А. *Геремитейнъ.*

Малехьякая хрохика.

*** Мы получили письмо отъ труппы г-жи Сѣверской-Сигулиной, которое можетъ имѣть мѣсто только въ отдѣлѣ „Маленькая хроника“.

„Шлемъ своимъ друзьямъ, роднымъ и знакомымъ свой привѣтъ, наши искреннія пожеланія всего наилучшаго. Гастролируемъ мы по Средней Азіи, спектакли почти ежедневны, путешествуемъ въ собственномъ (предоставленномъ нашей антрепренершѣ) Пульмановскомъ вагонѣ. Дѣла блестящія, жалованье получаемъ полностью и не только аккуратно, но даже и впередъ. Пріемъ прекрасный. Наша антрепренерша была приглашена съ труппой къ Его Высочеству Эмиру Бухарскому—встрѣча была съ послами—помпезная, играли въ тронномъ залѣ дворца и въ присутствіи Его Высочества. Вся труппа была осыпана подарками и получила званіе придворной труппы. Это была первая драматическая труппа игравшая во дворцѣ Эмира.“

Все время гастролей у Эмира Бухарскаго жили во дворцѣ и на всемъ готовомъ. Изъ Средней Азіи ѣдемъ на Кавказъ, а затѣмъ есть предположеніе и за границу. (?) Ю. В. Гинская, Н. Д. Комаровская, В. Л. Вацкая, А. Муратова, М. Д. Михайловская, О. Зарина, А. Гутьяръ, А. Лоухинъ, В. Востоковъ, Н. Снѣжинъ, І. Залѣсовъ, А. Алексѣевъ, К. Кадниковъ, Н. Горскій. Антрепренерша Анна Сѣверская-Сигулина. 19-го декабря 1909 г. гор. Термезъ.

Поѣздка за границу, однако, не состоится, ибо уже отъ 31 декабря отъ передовой труппы г-жи Сѣверской-Сигулиной мы получили слѣд. строки: „Въ настоящее время г-жа Сигулина застряла гдѣ-то въ Керкахъ, брошенная труппой за крайне неаккуратное уплачиванье жалованья“.

Послѣднее сообщеніе оставляемъ на совѣсти г. передового В. А. Лебедева, но въ то же время должны признать, что въ „ходѣ событій“ нѣтъ ничего чрезвычайнаго.

*** Интервью съ С. И. Мамонтовымъ, по случаю 25-лѣтія московской частной оперы.

— Я вамъ ничего не скажу, я вообще предпочелъ-бы, чтобы объ этомъ юбилеѣ молчали. Въ сущности вѣдь нѣтъ юбилея, потому что нѣтъ той оперы, которую я создалъ. Что-же праздновать? Мою частную оперу разграбили. Я не хочу копаться въ этой грязи, не хочу обвинять никого и вотъ почему я предпочту молчать.

Но все-таки кое-какими воспоминаніями подѣлился С. И. Мамонтовъ съ читателями. На первыхъ порахъ къ его началію относились всѣ скептически. Римскій-Корсаковъ не пріѣхалъ даже на представленіе своей „Снѣгурочки“.

С. И. Мамонтовъ въ виду своихъ отношеній къ А. Н. Островскому, бывшему тогда управляющимъ московскими театрами, сталъ приглашать его на генеральную репетицію „его единственной прекрасной поэтической „Снѣгурочки“.

— Гдѣ въ только взяли эту чудную вещь,—говорилъ Савва Ивановичъ Островскому.

— Гдѣ?—добродушно отвѣчалъ Островскій...—Нянька рассказывала. Но на спектакль я не поѣду. Я слушалъ оперу Римскаго-Корсакова въ Петербургѣ; это, братъ, не музыка; я тебя знаю, люблю, но это не музыка...

*** Какъ извѣстно, знаменитая Тальони танцевала очень скромно въ длинной туникѣ и никто изъ современниковъ не могъ похвастаться, что на сценѣ видѣлъ „колѣни Тальони“. Въ балетной хроникѣ того времени, какъ напоминаетъ „Нов. Вр.“, сохранился рассказъ о пари, заключенномъ между Императоромъ Николаемъ I и королемъ прусскимъ о „колѣняхъ Тальони“. Николай поспорилъ, что онъ ихъ увидитъ, и въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ сохранилась слѣдующая помѣтка.

„Такого-то числа Государь Императоръ изволил сидѣть въ партерѣ и смотрѣть балетъ изъ кресель“. Но и въ партерѣ не было ничего видно, и пари было проиграно.

*** Какъ сообщаютъ изъ Копенгагена, тамъ происходитъ оригинальная забастовка. Театральные рецензенты съ согласія редакторовъ газетъ объявили дирекціямъ копенгагенскихъ театровъ (за исключеніемъ королевскаго), что впредь они не будутъ писать объ этихъ театрахъ ни одной строчки. Причиной послужило то, что дирекція четырехъ крупныхъ частныхъ театровъ запретила критику журнала „Театръ“ на два мѣсяца доступъ на генеральныя репетиціи за какой-то очень рѣзкій отзывъ о пьесѣ. На-дняхъ въ Dagmar-театрѣ состоялось представленіе новой пьесы, и ни одна газета не помѣстила о пьесѣ даже краткой замѣтки. Директоръ театра, по окончаніи представленія, обратился къ публикѣ съ рѣчью, въ которой, указывая на то, что критика бастуетъ, просилъ самихъ зрителей быть критиками пьесы.

*** Парижъ то и дѣло „приспособляетъ“ къ сценѣ творенія Л. Н. Толстого. Каково это „приспособленіе“—достаточно извѣстно по переѣлкѣ „Анны Карениной“. Теперь операціи подверглась „Крейцерова соната“. По объясненію одного изъ передѣльвателей—ихъ двое: одинъ русский, сынъ.. лодзинскаго фабриканта, другой—бывшій театральныи критикъ „Temps“—они похерили мораль „Крейцеровой сонаты“, сохранивъ лишь драматическое дѣйствіе и его психологическую окраску.

Драма, какъ пишутъ „Гол. Москвы“, начинается совсѣмъ не такъ, какъ у Толстого. Въ русской „Крейцеровой сонатѣ“ ссоры между супругами возникаютъ на почвѣ неудовлетворенности и бесодержательности жизни, которую одна плотская любовь нисколько не можетъ заполнить.

Во второмъ актѣ Позднышевъ объясняется съ женой, затѣмъ съ Трухачевскимъ, потомъ снова съ женой. Измученная новой сценой съ мужемъ Лаура отдается музыканту. Въ послѣднемъ актѣ Позднышевъ застигаетъ ихъ ночью за музыкой, играетъ съ женой какъ кошка съ мышкой, выпроваживаетъ музыканта, который снова ваялся было за „Крейцерову сонату“ и, оставшись одинъ съ женой, притворяется спокойнымъ, ласковымъ и открываетъ ей свои объятія. Лаура вся дрожитъ, боится подойти, пытается отвести его руки, проситъ поцѣловать, но не обнимать. Позднышевъ цѣлуетъ ее, охватываетъ станъ, шею и какъ клещами сдвливаетъ ей горло. Безъ крика, безъ звука жена валится на полъ. Позднышевъ садится, смотритъ и занавѣсъ падаетъ.

Хорошенькаго понемножку...

*** Намъ присланъ образчикъ „литературной“ рекламы, широко практиковавшейся антрепр. бар. Розенъ въ Семипалатинскѣ, пока на нее не обратила вниманія... полиція и не запретила печатать эти произведенія. Рѣчь идетъ о „Мелкомъ бѣсѣ“ Э. Сологуба.

„Представлено будетъ міровое произведеніе Федора Сологуба, идущее каждодневно въ лучшихъ театрахъ обѣихъ столицъ, автора, занявшаго одинаковое мѣсто съ великимъ писателемъ земли русской гр. Львомъ Толстымъ и пользующагося колоссальнымъ успѣхомъ не только у насъ, но и переведеннаго на всѣ европейскіе языки. Грандіозное по своему замыслу и обособленной (?) красотѣ произведеніе автора, вполне правильно признаннаго всей міровой критикой властителемъ неразгаданныхъ цумъ читателя (sic!), смотрится съ неподходящимъ (?) описанію, захватывающимъ интересомъ и оставляетъ въ зрителѣ на долгое время громадное впечатлѣніе. Пьеса представляетъ яркій протестъ противъ социальныхъ услодій, уродовавшихъ (?) жизнь и людей. Гамма лиры (!!) выведенная въ пьесѣ Э. Сологуба, совмѣщаетъ въ себѣ: сатиризмъ, фетишизмъ, садизмъ, урачизмъ, кровосмѣсительство, некрофилю (o! o!) Творчество Э. Сологуба въ этой пьесѣ достигаетъ по истинѣ классическаго совершенства. Среди нежитей, окружающихъ героевъ пьесы, есть одна,—Недотыкомка, злая чары которой напзняютъ сердце главнаго героя пьесы учит. Передонова. Неулловима, безформенная, грязная, вонючая, злая и безстыдная Недотыкомка вьется вокругъ него, угрожая увлечь его въ погибельный кругъ. Онъ чувствуетъ себя въ полной ея власти, во власти заложенныхъ въ немъ возможностей и борьба, непосильная, борьба съ Недотыкомкой становится дѣломъ его жизни“. Прямо Квинтилянъ...

По провинціи.

Армавиръ. На-дняхъ приступаютъ къ сооруженію большаго зиняго театра. Ассигновано (кромѣ стоимости мѣста) 150,000 р. Театръ разсчитанъ на 900 мѣстъ. Въ первомъ этажѣ, по фасаду, рядъ магазиновъ. Предполагаютъ, что театръ будетъ готовъ къ 1 января 1911 года. Это первый случай сооруженія такого большаго театра въ селеніи.

Вильна. Состоялось совѣщаніе членовъ правленія о-ва поощренія польскаго театра въ Вильнѣ. Совѣщаніе высказалось за необходимость скорѣйшей перестройки городского зала

примѣнительно къ потребностямъ театральной сцены. Кромѣ того рѣшено приступить къ изысканію суммъ, необходимыхъ для постройки спеціального зданія для польскаго театра. Членъ правленія Александровичъ командированъ въ Калишъ, Лодзь и Познань для ознакомленія съ тамошними театрами и съ условіями ихъ постройки.

— Въ теченіе мая и іюня въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада будетъ играть опереточная труппа, подъ дирекціей М. А. Полтавцева.

Вогонешъ. Въ труппѣ г. Миролюбова произошли крупныя недоразумѣнія съ г. Петровымъ-Краевскимъ. На него подана „жалоба“ въ Совѣтъ Г. О.

— На 2 и 3 недѣлѣ Великаго поста С. П. Кобзаремъ въ зимній театръ приглашена въ полный составъ харьковская опера.

Енатеринодаръ. Н. И. Соболевичъ-Самаринъ отказался отъ аренды на лѣтній сезонъ городского театра въ саду. Подали заявленіе въ городскую управу на аренду театра ростовскій администраторъ дирекціи Соболевича—А. И. Гришинъ и премьеръ труппы П. Д. Муромцевъ.

Енатеринославъ. Намъ пишутъ: Лѣтній театръ городского сада данъ кievской оперѣ Боголюбова отъ 9 мая до 2 іюля, на іюль данъ опереткѣ Ливскаго. На постъ пріѣзжаетъ опера Келлера. Ею снятъ зимній театръ. Г-жа Полякова ведетъ переговоры о снятіи на постъ аудиторіи Научнаго Общества.

Валового сбора за три мѣсяца зимній театръ далъ свыше 27 тысячъ, да гастрольные спектакли дали семь тысячъ. Валовой сборъ общій около 35 тысячъ.

Д. Ш.

Житомиръ. Намъ пишутъ: „Антрепренеромъ г. Бѣляевымъ подписаны дополнительные пункты контракта, въ виду просьбы его разрѣшить ему дать русскую оперу не съ 26 дек. по Великій постъ, а со второй недѣли поста; съ 26-го же декабря—италианскую оперу и на февраль—оперетку Рафальскаго. Городская дума согласилась съ тѣмъ, чтобы составъ этихъ двухъ труппъ остался тотъ же, что былъ въ другихъ городахъ и чтобы итал. опера была пополнена балетомъ изъ 2 паръ. Такъ какъ балетъ г. Бѣляевымъ до сихъ поръ не доставленъ, театр. дирекціей составленъ протоколъ и поано заявленіе въ гор. думу о расторженіи контракта съ г. Бѣляевымъ.

Въ числѣ претендентовъ на нашъ театръ имѣются видные антрепренеры—г. Басмановъ, о которомъ житомирцы вспоминаютъ съ чувствомъ благодарности, и извѣстный оперный режиссеръ г. Боголюбовъ“.

З.

Кишиневъ. Намъ пишутъ: Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ, подвизающееся теперь подъ управленіемъ М. И. Велизарій, въ театрѣ Благороднаго собранія, распадается до окончанія сезона. Большая часть артистовъ съ 23 января переходитъ въ антрепризу въ театръ Фукельманъ. Туда же переходитъ, какъ говорятъ, и сама г-жа Велизарій. Съ 10 и до 23 января помощь товариществу оказываетъ М. В. Дальскій. Послѣ перемѣщенія товарищества въ театръ Фукельманъ, въ театрѣ Благороднаго собранія выступитъ оперетка, а затѣмъ начнутся гастроли братьевъ Алелгеймовъ. Постъ отданъ русской оперной труппѣ подъ управленіемъ гг. Медвѣдева и Брагина. Труппа эта изъ Кишинева выѣдетъ въ заграничное турне.

Доч.-Визитю.

Кievъ. Гл. реж. гор. театра Н. Н. Боголюбовъ не остается на слѣд. сезонъ у С. В. Брыкина и открываетъ въ Кievѣ курсы сценич. опернаго искусства, пѣнія и т. д.

На мѣсто г. Боголюбова режиссеромъ приглашенъ г. Гецевичъ.

— Къ г. Дувану на будущій сезонъ подписали г-жи Дарьялъ, Юренева и г. Рудницкій.

Красноводскъ. Рецензія объ „Анатэмѣ“. (Труппа М. М. Петица). „Особенность этого спектакля заключалась въ томъ, что присутствовавшая на немъ многочисленная публика доведена была до соннаго состоянія, нѣкоторые зрители похрапывали на своихъ мѣстахъ во всю... Тянулась пьеса до 3 ч. ночи, утомивъ, какъ актеровъ, такъ, въ особенности, зрителей“...

Мелитополь. Лѣтній театръ снятъ на предстоящій сезонъ (съ Пасхи до 1-го іюля) артистомъ Э. Э. Берже. По счету это уже 4-й сезонъ антрепризы Э. Э. Берже въ Мелитополѣ.

Нахичеванъ-на-Дону. Театръ на святкахъ пробавлялся любительскими спектаклями. Послѣ сезона Стоянова, видимо, постоянная труппа основаться въ Нахичевани не рискуетъ.

Новочеркасскъ. Послѣ усиленныхъ ходатайствъ театръ на сезонъ 1910—11 годовъ снова данъ С. И. Крылову при условіи полного обновленія труппы. Труппа въ текущемъ сезонѣ очень слабая, стройности въ дѣлѣ нѣтъ, не смотря на то, что матеріальная дѣла блестящія.

— С. И. Крыловъ, въ виду своего болѣзненнаго состоянія и оттого, что его ходатайства о снятіи на лѣто театровъ на группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ не достигли желательныхъ результатовъ (театры на группахъ на три года даны гг. Горяинову и г-жѣ Шмидгофъ), отказывается отъ содержанія оперетки. Теперь его оперетка играетъ въ Харьковѣ, гдѣ и закончитъ сезонъ и будетъ распушена.

Одесса. Въ гор. театрѣ сыграна новая пьеса С. Юшкевича „Комедія брака“. Одесскія газеты в-яго на себя трудъ реабилитировать автора по обвиненію его еврейской печатью въ

кодофобствѣ и приходять къ заключенію, что на автора взвели напраслину. Но соображенія, приводимыя въ защиту автора, расходятся. „Од. Обзор.“ говоритъ:

„Съ увѣренностью могу сказать, что пьеса эта „классовъ между собою не посорить“, ибо слишкомъ ужъ она для этого незначительное литературное явленіе. Громить буржуазные пороки,—что можетъ быть легче этого и кто на это не гораздъ? Но для этого пьеса должна быть художественна. А говорить дешевые трюизмы, приправленные еврейскимъ акцентомъ, и срывать такимъ путемъ дешевые апплодисменты райка,—что можетъ быть легче этого?“

„Од. Нов.“ и „Од. Лист.“, напротивъ, даютъ благоприятный отзывъ о пьесѣ, находя ее однако слишкомъ растянутой и не лишеной недостатковъ.

Одесса. Къ г. Вагрову на будущій сезонъ подписала: А. А. Пасхалова.

— Артистъ Л. К. Людвиговъ подалъ заявленіе о желаніи снять на лѣто театръ попечительства о народной трезвости.

Ростовъ-на-Дону. Рождественскіе праздники дали Н. И. Соболюшникову-Самарину валового сбора свыше 11,000 руб. при конкуренціи оперы въ Машонкинскомъ театрѣ съ гастролеромъ теноромъ москвск. Большого театра г. Бонавичемъ, получившимъ отъ дирекціи отпускъ на всѣ праздники. Счастливые казенные артисты!.. Безъ гастролеровъ сборы въ оперѣ очень слабые.

Въ настоящее время у г. Соболюшкова идутъ съ матеріальнымъ успѣхомъ „Цезарь и Клеопатра“ и „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. Возобновляются „Власть тьмы“ и „Дѣти Ванюшина“. Наибольшее количество представлений выдержали „Анатѣма“ и „Сатана“. Съ отличными сборами прошли бенефисы гг. Муромцева, Рыбникова, Соболюшкова.

На будущій сезонъ къ г. Соболюшникову пока приглашены: г-жи Вейманъ, Кварталова, Валентинова, Кручинина-Валуа, Кудрявцева, гг. Васильевъ, Валуа, Пѣвцовъ, Сашинъ. Главн. режиссеромъ—М. Т. Строевъ.

— Намъ пишутъ: Ростовскій театръ. Святки въ матеріальномъ отношеніи прошли блестяще—и дневные и вечерніе спектакли собирали почти полные сборы. За святки поставлено было новыхъ для Ростова 6 пьесъ: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Прокуроръ“, „Изверженіе вулкана“, „Шоколадная прорисса“, „Живые—мертвые“, „Цезарь и Клеопатра“.

Театръ Машонкиной дѣлалъ средніе сборы во время гастролей Бонавича, въ остальные дни очень слабые. 5 января Бонавичъ пѣлъ въ послѣдній разъ. Начались гастроли Ванъ-Брандъ.

Послѣ трехъ съ половиною мѣсяцевъ хорошихъ сборовъ, 6 января закрылъ свои двери циркъ Труци.

Самара. На будущій зимній сезонъ 1910—1911 года подписалъ въ городской театръ, въ антрепризу А. В. Полонскаго на амплуа героевъ-фатовъ и любовниковъ В. К. Мамоновыхъ.

Саратовъ. Въ мировомъ сѣздѣ разбиралось сенсационное дѣло по апелляціонной жалобѣ опернаго дирижера Позена, обвинявшагося бывшимъ страховымъ инспекторомъ Майзелемъ въ кражѣ 55 рублей. Мировой судья оправдалъ Позена, но отвергъ просьбу его признать обвиненіе недобросовѣстнымъ. Сѣздъ уважилъ ходатайство Позена относительно признанія недобросовѣстности обвиненія.

Сумы, Харьк. губ. На-дняхъ предстоитъ открытіе перваго театра въ Сумахъ. Владѣлецъ сада Тиволи, Д. М. Корепановъ построилъ на мѣстѣ бывшаго лѣтняго балагана зданіе, со всѣми новѣйшими приспособленіями.

Самая важная часть театра—сцена—въ новомъ зданіи по величинѣ не уступаетъ сценѣ драматическаго театра въ Харьковѣ, но превосходитъ ее по своимъ удобствамъ. Акустика въ зданіи очень хороша.

Все зданіе построено исключительно изъ желѣзо-бетона, благодаря чему отличается прочностью, совершенной несгораемостью и легкостью формъ. Отдѣлано зданіе, какъ снаружи, такъ и внутри, въ стилѣ „модернъ“.

Таганрогъ. Намъ пишутъ: Внезапно, Таганрогъ на будущій сезонъ остался безъ антрепренера. Булатовъ, антрепренеръ текущаго сезона, снялъ театръ на два года, но отъ слѣдующаго сезона отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что за всѣ годы своего служенія театру онъ привыкъ къ художественной работѣ актера, здѣсь же ему приходится играть ежедневно, быть режиссеромъ и вести хозяйство, что ему не по силамъ. Такой поводъ къ отказу и прямой и честный, и вѣрить ему нужно безусловно, исходя изъ того, что дѣла матеріальнаго театра, сравнительно съ предыдущими годами, блестящи. Пока претендентами на театръ выступили г-жа Шателенъ, гг. Сорочанъ и Лихтеръ. Не можемъ не заявить, что бюджетъ прихода таганрогскаго театра изъ года въ годъ увеличивается и небольшая, но дружная труппа всегда можетъ здѣсь успѣшно работать.

Харьковъ. Намъ пишутъ: оперный театръ на сезонъ 1909—1910 гг. сдать Коммерческимъ клубомъ снова товариществу гг. Акимова, Зелинскаго и Энгель-Крона, на тѣхъ же условіяхъ, что и раньше. Товарищество на будущій сезонъ значительно измѣнится въ своемъ составѣ. Большую заботу для руководителей этого симпатичнаго предпріятія составляетъ

вопросъ о главномъ капельмейстерѣ, такъ какъ Л. П. Штейнбергъ приглашенъ въ Кіевскую городскую оперу, уступивъ въ данномъ случаѣ блестящему предложенію.

Въ теченіе Великаго поста и Пасхальной недѣли въ оперномъ театрѣ будетъ играть теперешнее оперное товарищество при участіи очень сильныхъ гастролеровъ—русскихъ и итальянцевъ. Между прочимъ, поставлены будутъ „Золотой пѣтушокъ“ и „Валкири“, разуучиваніе которыхъ хоромъ начнется въ первыя числа февраля. Оркестръ для этихъ оперныхъ представлений будетъ сильно увеличенъ, также какъ и хоръ.

Послѣпраздничные бенефисы также неудачны, какъ бывшіе до праздниковъ. Г. Шмитъ поставилъ „Шлюка и Яу“, выступивъ въ первой роли. Яу—игралъ г. Пѣвцовъ, актеръ, котораго наши драматическіе режиссеры использовать не сумѣли. Спектакль шель вяло, уныло. Публика очень тепло принимала бенефицианта, получившаго подношенія. Прошелъ слабо въ матеріальномъ отношеніи и бенефисъ „уполномоченнаго“ г. Соколовскаго С. И. Сорочана, поставившаго „Въ наши дни“ Гнѣдича, разыгранную не безъ успѣха. Г. Сорочану были поднесены подарки и адресъ отъ товарищей. Все было честно, но... не лучше ли всѣ эти изліянія дѣлать при опущенномъ занавѣсѣ? Публика вѣдь, перестала реагировать на всѣ эти „именины“. Право, этого требуетъ и самое достоинство чувствующихъ и даже чувстуемаго. Надо давать что-нибудь безспорное, крупное, чтобъ получить и отъ публики надлежащее признаніе.

Первымъ бенефисомъ въ оперномъ театрѣ былъ Е. И. Долинина, подписавшаго на будущій сезонъ въ Кіевъ. Возобновили „Вертера“. Бенефициантъ игралъ и пѣлъ съ большимъ одушевленіемъ и имѣлъ отличнй успѣхъ,—ему пришлось биссировать и молитву, и знаменитыя строфы изъ Оссіана. Г. Долинину поднесли въ изобиліи цвѣты и подарки. Героемъ спектакля былъ оркестръ и его талантливѣйшій шефъ г. Штейнбергъ, проведшій оперу съ рѣдкимъ и для него оживленіемъ и музыкальной тонкостью. Чудесное интермеццо было, конечно, сыграно два раза. Въ качествахъ нашего оркестра—если не весь, то половина успѣха теперешняго опернаго сезона.

Вопросъ о великопостныхъ симфоническихъ концертахъ остался открытымъ, такъ какъ для нихъ нѣтъ еще помѣщенія. Можно утѣшаться тѣмъ, что это послѣдній годъ,—съ будущаго сезона пристанище для концертовъ опредѣлено, по контракту съ г. Синельниковымъ, въ городскомъ театрѣ.

Херсонъ. Намъ пишутъ: Г. Лебедевъ покончилъ на будущій сезонъ съ пользовавшимся у насъ большимъ успѣхомъ гг. Успенскимъ, Кручининимъ и, вѣроятно, г-жей Волоховой. Хорошо сдѣлалъ г. Лебедевъ, оставивъ на будущій сезонъ и г-жу Романову, несомнѣнно, способную и интеллигентную актрису. Остаются и г. Волонскій (помощн. режиссера), суфлеръ г. Герцманъ и желанный декораторъ г. Михайловъ.

На предстоящій постъ г. Лебедевъ ведетъ переговоры съ оперной труппой г. Боголюбова и малорусской г. Колесниченко, самъ же ѣдетъ въ Виницу, снятую имъ на 3 года.

Отъ прелюбовавшейся аренды николаевскаго театра г. Шеффера г. Лебедевъ отказался.

Diwi.

Провиціальная лѣтопись.

РИГА. Рижскій театръ, несмотря на многочисленныя заявленія провинціальныхъ антрепренеровъ, остался на будущій годъ за Н. Н. Михайловскимъ. Объ этомъ можно говорить лишь съ чувствомъ удовлетворенія. Если у Михайловскаго, какъ у очень еще молодого антрепренера, нѣтъ опредѣленной системы, главнымъ образомъ въ веденіи репертуара, за то дѣло его лишено рутинны, какихъ-бы то ни было корыстныхъ цѣлей и проникнуто любовнымъ и искреннимъ служеніемъ искусству.

Въ этомъ сезонѣ Н. Н. Михайловскій является лишь отвѣтственнымъ лицомъ въ дирекціи К. Н. Незлобина. На будущій годъ антреприза сдана Михайловскому единолично. Комитетъ, завѣдующій театромъ, выразилъ пожеланіе объ усиленіи труппы. Подобное пожеланіе, конечно, рекомендуетъ заботливость комитета. Нѣкоторые артисты, дѣйствительно, могли-бы быть замѣнены. Хотя нужно признать, что ансамбль труппы производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Цѣлый рядъ спектаклей прошелъ съ полной законченностью и могъ доставить удовлетвореніе любому театралу. Нужно сказать, однако, что рижане при существующихъ условіяхъ имѣютъ право и основаніе быть требовательными. Нѣмецкій театръ вызываетъ нареканія даже нѣмецкихъ газетъ, весьма снисходительныхъ къ своимъ очагамъ культуры. У дирекціи нѣмецкаго театра создались совершенно гибельныя отношенія съ германскимъ союзомъ артистовъ, при которыхъ этотъ союзъ всякаго, кто принимаетъ ангажементъ въ рижскій театръ,

считать себя въ правѣ „поставить къ позорному столбу“. Можно вообразить, по какой наклонной плоскости долженъ идти театръ при такихъ условіяхъ! Съ другой стороны латышскіе театры (ихъ тутъ два) не удовлетворяютъ болѣе интеллигентныхъ латышей составомъ исполнителей, а отчасти и репертуаромъ. Латышскіе артисты — болѣе частью добровольцы, вербующіеся изъ любителей, и, понятно, они не блещутъ ни дарованіями, ни знаніемъ сцены. Все это создаетъ, какъ среди латышей, такъ и среди нѣмцевъ весьма обширный контингентъ посѣтителей русскаго театра, который привлекаетъ ихъ искренностью исполненія, незаурядностью постановокъ и, конечно, репертуаромъ. Поэтому болѣе всего сборовъ дѣлаютъ пьесы такихъ популярныхъ авторовъ, какъ Горькій, Андреевъ и т. д. Къ этимъ „и т. д.“ принадлежатъ и Протопоповъ, кот. послѣ „Черныхъ вороновъ“ пріобрѣлъ симпатіи рижанъ-инородцевъ. Такъ, въ этомъ году успѣхомъ пользуется „Звѣзда нравственности“, идущая, впрочемъ, съ блестящимъ ансамблемъ, среди кот. выдѣляется г. Михайловскій, неподражаемо играющій банкира.

Наибольшее количество представлений выдержали пока: „Синяя птица“ (15 разъ), „Анатэма“ (10 разъ) и „Анфиса“ (10 разъ). Самое сильное впечатлѣніе произвести „Анфиса“. Г-жа Роксанова превосходно подошла къ заглавной роли всѣми сторонами своего дарованія. У артистки большая сила нервнаго захвата и цѣлая сѣть сложныхъ и тонкихъ переживаній. Слабѣе г. Михайловскій въ роли Костомарова. Неуравновѣшенная натуры, переменяющіяся настроенія — не въ средствахъ г. Михайловскаго, кот. лучше всего удаются типы вполне опредѣленнаго рисунка. Въ „Анатэмѣ“ г. Михайловскій играетъ Давида Лейзера, и хотя въ исполненіи его нѣтъ экстаза, нѣтъ проникновенности любви и безпомощности, ставшей для Лейзера безысходной трагедіей, но образъ, созданный г. Михайловскимъ, остается въ памяти благородствомъ тона и внѣшнихъ данныхъ. Анатэму играетъ г. Харламовъ, артистъ съ очень подвижнымъ и впечатлительнымъ темпераментомъ, и это свойство г. Харламова въ ланной роли весьма благоприятно. Поставилъ „Анатэму“ режиссеръ Таировъ съ блестящими дарованія и любовной работы.

Кромѣ названныхъ артистовъ, кот. могли-бы служить украшеніемъ первокласснаго театра, выдѣляются въ труппѣ г-жа Рутковская, артистка замѣчательно благородной внѣшности и лирическаго тона, г-жа Янушева, очень красивая артистка, сильная сторона которой — роли изъ будничной жизни и несокрушимой женственности, такъ напр. одна изъ лучшихъ ролей г-жи Янушевой — роль Александры въ „Анфисѣ“. Въ женскомъ персоналѣ еще можно отмѣтить очень сильныхъ исполнительницъ пожилыхъ ролей: г-жъ Коврову-Брянскую, Марину и Волжскую. Среди мужчинъ съ успѣхомъ играютъ роли характерныя, и не столь ярко героевъ, г. Любошъ, очень разнообразный актеръ, прекрасный исполнитель роли офицера въ „Дняхъ нашей жизни“, Розенталя въ „Анфисѣ“ и т. д. Очень успѣшно прошли у г. Любоша и первые акты роли Костомарова, кот. г. Любошъ игралъ въ очередь съ Михайловскимъ. Далѣе яркій и благородный по тону комикъ г. Нелидовъ и способный исполнитель характерныхъ ролей г. Велижевъ, къ сожалѣнію, подчасъ не чуждый шаржу.

Репертуаръ этого года посвященъ былъ главнымъ образомъ Андрееву, что объясняется въ значительной степени хорошиими сборами, кот. дѣлаютъ его пьесы. Сборы на праздникахъ достигли небывалыхъ размѣровъ, и на кассовые результаты г. Михайловскій пожаловаться не можетъ. *Високм.*

САРАТОВЪ. Когда „Анатэма“ перестала давать обильные сборы, начали готовиться къ постановкѣ „Сатаны“. 28-го декабря пьеса покойнаго Я. Гордина была въ первый разъ показана публикѣ. Предшествовавшіе толки о преемственной связи между обоими произведеніями вызвали особый интересъ и къ „Сатанѣ“: театръ былъ полонъ. Жаждавшіе узрѣть что-то въ родѣ плагиата со стороны Л. Н. Андреева, разумѣется, разочаровались. Другіе, напротивъ, чрезмерно превозносили „Анатэму“ передъ „Сатаной“. Мнѣ кажется, пьесы эти прежде всего неудобно сравнивать, почти несоизмѣрими. Г. Андреевъ, творя „Анатэму“, всюду выдвигалъ свою идею, съ бытомъ онъ, по обыкновенію, не церемонился. Гординъ, можетъ статься, не меньше былъ занятъ идеей, но вышло такъ, что дѣйствительная жизнь евреевъ взяла верхъ надъ поставленной идейной задачей. Пьеса Гордина — жизненна, правдива, почти этнографична, и въ этомъ заключается ея значительная важность.

Декорации для „Сатаны“ дирекція позаимствовала изъ „Анатэмы“. Кое-гдѣ это не соответствовало той дѣйствительности, какая требуется пьесой Гордина; но съ общимъ видомъ, пожалуй, можно примириться. За то не нужно было ни въ чьемъ снисхожденіи актерское исполненіе. Пьеса разошлась очень хорошо, до мелкихъ ролей включительно. Рудницкій въ „Сатанѣ“ сильно похожъ на Рудницкаго въ „Анатэмѣ“, но въдъ въ конечномъ результатѣ — всѣ черты изъ одного болота и варьировать ихъ портреты можно лишь мезначительными штрихами. Сатана мельче Анатэмы; онъ не гордо вопрошаетъ или зло язвитъ, а пресмыкается и каверзничаетъ. Такимъ и изображаетъ его г. Рудницкій. На отличку играютъ г. Смир-

новъ Лейзера и г. Массинъ Хацкеля. Трудно было бы указать какіе-либо недочеты въ передачѣ другихъ исполнителей: Кряжева въ Песеню, Зарѣцкая въ Ципеню, Астахова въ Добе — даютъ совершенно живыя лица. Опредѣленный и яркий типъ создаетъ г. Рѣшимовъ изъ Гершеле. Словомъ, пьеса сыграна съ полнымъ, живымъ ансамблемъ и удивительно, что она до сихъ поръ даже не назначена къ повторенію. По всей видимости, дирекція не надѣется на хорошей сборъ: „Анатэма“, дескать, исчерпала интересъ публики къ „дьяволизму“. Но, повторяю, „Сатана“ интересенъ бытовымъ содержаніемъ, а не идеями, висающими среди звѣздныхъ туманностей...

Передъ праздниками состоялся бенефисъ г. Струйскаго; возобновили бойкую комедію Е. М. Бабецкаго „Флиртъ“. Разумѣется, въ цвѣтахъ и иныхъ подношеніяхъ бенефицианту недостатка не было; заль тоже былъ полонъ. На праздникахъ, кромѣ второго бенефиса г-жи Моравской, привлекашаго также многочисленную публику, отпраздновали „имянины“ помощника режиссера г. Петровскаго. Этотъ закусильный работникъ стяжалъ себѣ прочныя симпатіи среди товарищей-актеровъ, которые видятъ и осязаютъ его хлопотливый отвѣтственный трудъ. Въ его бенефисъ поставлена „Лизистрата“ Публика отнеслась къ пьесѣ поразному: одни разводили руками при видѣ сцены между Мирриной и Кензиѣмъ у грота, другіе силится возвыситься до пониманія Аристофана. Въ общемъ, приходится сказать, что торгнувшаяся въ современный репертуаръ древне-греческая комедія рискуетъ быть понятой превратно. Ставьте такія вещи почаще — тогда другое дѣло; авось, мы привыкнемъ переноситься за тысячи лѣтъ назадъ.

Съ рѣдкимъ успѣхомъ разыграли „Короля“ Юшкевича. Очень хороши Массинъ въ заглавной роли, Астахова въ Этель, Шебуева въ ея сестрѣ, Моравская въ замужней дочери, Зарѣцкая въ младшей дочери, Смирнова въ Эршѣ, Южный въ Іоськѣ и др. Стройно, дружно и талантливо!

Я не останавливаюсь на игрѣ отдѣльныхъ исполнителей. Характеристикой гг. артистовъ, указаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, качествомъ труппы — мы займемся въ слѣдующемъ, болѣе подробномъ письмѣ. Пора суммировать и обосновать свои впечатлѣнія; пора приступить къ итогамъ, — сезонъ перевалилъ на вторую половину.

Въ Общедоступномъ театрѣ состоялись бенефисы гг. Галль-Савальскаго и Иртеневой. Кромѣ обычныхъ подношеній и усиленныхъ рукоплесканій, Галль-Савальскій былъ привѣтствованъ адресомъ отъ публики. Адресъ указываетъ на заслуги антрепренера и выражаетъ желаніе, чтобы г. Савальскій и впредь не разлучался съ Общедоступнымъ театромъ.

У Очкина дѣйствуютъ малороссы, и кажется, съ значительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. *К. Саргашиновъ.*

ЖИТОМІРЬ. Драматической труппой г. Бѣляева съ 1 октября по 20 декабря поставлено было 80 спектаклей (съ утренниками), а именно: „Ивановъ“, „Любовь“ (2 раза), „Горе отъ ума“ (2 р.), „Больные люди“ и „Превосходительный тесть“, „Камо грядеши“ (8 р.), „Освобожденные рабы“, „Урзель Акоста“ (2 р.), „Непогребенные“ и „Волшебный вальсъ“, „Огни Ивановой ночи“ (2 р.), „Бѣлая кость“, „Графъ де-Ризооръ“, „Жертва воспитанія“ (3 р.), „Ню“ (3 р.), „Кавалерійская атака“, „Дѣти XX вѣка“ (2 р.), „Карьера Наблочнокаго“, „Ничіе духомъ“, „Новый міръ“ (2 р.), „Золотая свобода“, „Кинъ“ (2 р.), „Принцесса Греза“ (2 р.), „Благо народа“, „Гроза“ (2 р.), „Обыватели“ (2 р.), „Анфиса“, „Цѣна жизни“, „Гамлетъ“ (3 р.), „Вѣшанныя деньги“, „Любовь и предразсудокъ“ и „Золотая Ева“, „Ложа № 6“ и „Женскій парламентъ“ (2 р.), „Дни нашей жизни“ (2 р.), „Казнь“, „Израиль“ (2 р.), „Коварство и любовь“ (3 р.), „Новое поколѣніе“ (2 р.), „Гибель Содома“, „Соколы и вороны“, „Наполеонъ I“ (3 р.), „Сатана“ (2 р.), „Коварная любовь“, „Послѣдняя воля“, „Генеральша Матрена“ (2 р.), „Доходное мѣсто“, „Потонувшій колоколь“, „Преступленіе и наказаніе“, „Безъ вины виноватые“ и „Откуда сыр-боръ загорѣлся“. Выручено 15 т. руб., не считая вѣшалки и арендной платы за буфетъ, которая поступаютъ тоже въ пользу г. Бѣляева; сверхъ того г. Бѣляевъ получилъ правительственную субсидію, размѣръ которой зависитъ отъ усмотрѣнія г. губернатора. Цифра, правда, скромная, но при небольшомъ составѣ труппы, болѣе чѣмъ достаточная.

Въ выборѣ пьесъ не было видно ни опредѣленнаго направленія, ни системы. Гвоздя сезона не было, хотя пьеса „Камо грядеши“ и прошла 8 разъ, чему способствовали какъ стройность исполненія, такъ и недурная постановка. Режиссеръ, г. Славскій, видимо, опытный и трудоспособный, но съ замѣтнымъ тяготѣніемъ къ обстановочнымъ пьесамъ.

Изъ труппы выдѣляется г. Мичуринъ, артистъ даровитый, съ темпераментомъ и благороднымъ голосомъ; но еженедельное участіе въ спектакляхъ накладывало на нѣкоторыя роли печать однообразія. Интеллигентный артистъ г. Оболенскій; многія роли тщательно продуманы; но артисту нѣсколько портило простуженное горло. Пріятное впечатлѣніе производилъ г. Каренинъ; недурный комикъ — г. Головановъ; очень толковый артистъ на характерныя роли г. Дробининъ; полезный труженикъ г. Ильинскій, могъ-бы быть полезнымъ работни-

комъ г. Петровскій, но почему-то его рѣдко выпускали; замѣтно же выдвигали г. Лазарева, артиста не безъ способностей, но безъ школы, вѣчно шаржирующаго.

Слабъ женскій персоналъ. Репертуаръ сначала несли г-жа Галли-Яновская, артистка полезная, старательная, но холодноватая, съ глухимъ, малоподвижнымъ голосомъ (лучшая роль Марии въ „Огни Ивановой ночи“) и г-жа Надинская, въ исполненіи которой, если и не достаетъ порой глубины, за то много искренности, естественности, простоты (Труда въ „Огни Ивановой ночи“, Эвника—въ „Камо грядеши“). Позже была приглашена г-жа Трубецкая, артистка съ громаднымъ опытомъ; роли гшательно отдѣланы до мелочей, но не согрѣты искреннимъ чувствомъ. (Лучшая роль—Софьи Николаевны въ „Новомъ поколѣніи“). Симпатичная исполнительница пожилыхъ г-жа Волинцева съ приятнымъ, но слишкомъ молодежавымъ голосомъ; надурна г-жа Друзе-Волконская. Совершенно отсутствовала комическая старуха.

Съ 26 декабря итальянская опера Р. Гонсалецъ. Въ труппѣ есть выдающіяся сипы, какъ—сопрано Батталіоли, Гонсалецъ, меццо-сопрано—Гольмайеръ, тенора—Вальбони и Прокачки, баритонъ—Веллони и бась—Сесони.

Дружный и голосистый небольшой хоръ (20 чел.), приличный оркестръ подъ управл. опытнаго дирижера Д. Гонсалецъ. Репертуаръ по преимуществу старенькій, но за то оперы идутъ съ прекраснымъ ансамблемъ.

А. Д.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Время отъ 15 ноября до праздниковъ въ городскомъ театрѣ не улучшило матеріальной стороны дѣла: тѣже неполные сборы, тоже равнодушіе публики. Даже магическое имя Андреева и то не заинтересовало: „Анфиса“ не собрала полного зала. А жалъ... Андреевская пьеса прошла очень и очень недурно, благодаря выдержанной игрѣ г-жи Огинской и г. Туганова. Возлагались надежды на „Синюю птицу“, но—увы—и она не возбудила вниманія, хотя для провинціальной сцены ея постановка была очень хороша. Декораціи работы г. Каломейцева полны вкуса, изящны, производятъ впечатлѣнія. Постановка въ общемъ была очень тщательна: дирекція потратила не мало усилій на метерлинковскую пьесу. Среди исполнителей г-жа Польш мастерски сыграла Гильтиль, хороший песь г. Любинъ и котъ—г. Истоминъ-Кастровскій. „Г-жа Пошлость“ не имѣла успѣха. Нѣсколько расшевелила „Сатана“ Гордина, очень удавшаяся труппѣ. Вотъ и всѣ премьеры до праздниковъ.

Въ декабрѣ нѣсколько пьесъ („Анфиса“ и др.) были поставлены по исключительно дешевымъ цѣнамъ: отъ 5 коп. до 1 руб.; мѣра оказалась удачною: нѣсколько разъ былъ полный сборъ съ аншлагомъ (400 р.). Возможно, что это начинаніе привьется и на эти общедоступные спектакли пойдетъ самая демократическая публика. Изъ бенефисовъ прошли еще два—г-жи Польш „Среди цвѣтовъ“ и г-жи Огинской „Феодора“. Не совсѣмъ удалась г-жѣ Польш Тезя, но нѣкоторые моменты у артистки прошли сильно, съ большимъ подъемомъ. По обыкновенію съ филигранной отдѣлкою, мѣстами замѣняя силу продуманною игрою, провела г-жа Огинская роль Феодора. Для своего бенефиса г. Колосовскій выкопалъ „Русскую свадьбу“, сдѣлавъ порядочный сборъ. Гг. Олигинъ и Строитель отказались отъ бенефиса. Воскресили еще „Петербургскія труппы“ съ новыми декораціями и „Петра Великаго“.

Такъ, немного вяло докатился сезонъ до праздниковъ, принесъ антрепренеру 9,000 руб. убытку.

На праздники составили странный репертуаръ: „Смерть Іоанна, Грознаго“, „Желѣзная маска“, „Фрина“, „Ужасъ жизни“, „Клубъ самоубійць“, „Нана“, „Гусарская лихорадка“, „Дочь короля Ренѣ“ и „Мѣщанинъ-дворянинъ“ (бенефисъ П. П. Медвѣдева), „Сатана“, „Тысяча одна ночь“, „Орлеанская дѣва“ и „Золотая свобода“ съ „Воромъ“ Мирбо (бенефисъ г. Туганова). Утренніе спектакли: „Петербургскія труппы“, „Петръ Великій“, „Багдадскіе пирожники“, „Синяя птица“.

За небольшими исключениями мало интереса было въ этомъ репертуарѣ. Сборы тоже значительно ниже прошлогоднихъ, хотя, напр., „Желѣзная маска“ и „Клубъ самоубійць“ имѣли внѣшній успѣхъ. Хорошо сыгралъ г. Тугановъ Маску, вывезъ „Клубъ“ г. Истоминъ-Кастровскій своею яркою, нервной игрою. Парадно прошелъ бенефисъ антрепренера: переполненный сборъ, масса подношеній, теплый пріемъ и въ заключеніе прекрасный Журдэнъ самъ г. Медвѣдевъ. 7 января бенефисомъ г. Туганова закончились праздники.

Артистъ выбралъ себѣ „Золотую свободу“ и „Вора“ Мирбо. Въ роли вора г. Туганову не хватало изящества и непринужденности. Спектакль прошелъ парадно: полный театр, масса подношеній.

Шло дѣло и въ Новомъ Общедоступномъ театрѣ, хотя и тамъ замѣчалось пониженіе сборовъ. Все больше и больше тамъ внѣдряется классическій репертуаръ: „Смерть Іоанна Грознаго“, „Федоръ Іоанновичъ“, „Царь Борисъ“, „Коварство и любовь“, „Лѣсъ“, „Гроза“ (бенефисъ г-жи Шиховой). По отношенію къ рецензентамъ антреприза Новаго театра очень и очень некультурна: изъ зала съ полиціей былъ удаленъ г. Пѣшеходовъ, сотрудникъ мѣстныхъ театралныхъ газетъ (? Ред.). И это вышло такъ грубо, такъ безтактно. Праздничный репер-

туаръ Новаго Общедоступнаго театра сложился почти исключительно „костюмно-обстановочный“: „Новый міръ“, „Отелло“, „Ревизоръ“, „Сонъ Улады“, „Убіство въ гостинницѣ Бристоль“, „Король Лиръ“, „Потонувшій колоколь“, „Король Лиръ“ прошелъ бенефиснымъ спектаклемъ г. Волкова, взяшаго полный сборъ и получившаго цѣнный подарокъ. Въ общемъ на праздникахъ въ Новомъ театрѣ дѣла шли хорошо, но все же театръ нуждается въ настоящемъ профессиональномъ антрепренерѣ; вѣдь, г. Алексѣевъ случайный чловѣкъ въ театральномъ дѣлѣ. Въ рукахъ-же хорошаго предпринимателя Народный домъ могъ-бы сыграть большую роль.

1-го января состоялся концертъ г-жи Олениной д'Альгеймъ: крупный успѣхъ и полный сборъ. Н. Саваичъ.

ТУЛА. Большой промышленный городъ Тула съ 130 тысячами населенія до сихъ поръ не имѣетъ городского театра и поэтому пріѣзжающимъ къ намъ труппамъ приходится довольствоваться жалкимъ подобіемъ театра—народнымъ домомъ. Благодаря этому обстоятельству привезти въ Тулу солидную труппу—дѣло не только рискованное, но прямо таки навѣрняка убыточное, т. к. „театръ“ стоитъ въ захолустьи, вмѣщаетъ ничтожное количество публики, лишень фойѣ и кромѣ всего этого не имѣетъ буфета съ спиртными напитками, что очень отзывается на дѣлахъ театра.

Не побаловала туляковъ труппой и настоящая антрепренерша театра извѣстная провинціальная артистка Н. К. Шателэнъ, или, какъ она теперь себя именуешь, Шатлэнъ, но какъ сказано выше, на нее падаетъ въ этомъ лишь часть вины. Въ труппѣ нѣтъ ни одного артиста съ именемъ, въ большинствѣ члены труппы г-жи Шателэнъ зеленая молодежь, лишь пробивающая себѣ дорогу.

Сезонъ открылся 27 сентября „Мужемъ знаменитости“ кн. Сумбатова, а затѣмъ шли въ большинствѣ случаевъ, новинки сезона. До сего времени прошли слѣдующія новыя пьесы: „Ню“ О. Дымова, „Жены“ Д. Айзмана, „Анфиса“ Л. Андреева, „Огарки“ Смурскаго, „Анатэма“ Л. Андреева, „Черныя маски“ его-же, „Сатана“ Гордина, „Графиня Юлія“ Стринберга, „Золотая свобода“ и др. Готовится къ постановкѣ „Мелкій бѣсъ“ Ф. Сологуба и др. пьесы. Большой успѣхъ выпалъ на долю „Анфисы“, которая прошла много разъ при очень хорошихъ сборахъ. Вообще всѣ пьесы Л. Андреева, включая и „Дни нашей жизни“, нравятся публикѣ и даютъ прекрасные сборы.

Постановками пьесъ руководитъ кромѣ г-жи Шателэнъ С. И. Ланской, много потрудившійся, въ виду обилия новинокъ. Постановка „Ню“ была очень интересна. Конечно были и промахи, даже пожалуй и грубые, но врядъ-ли ихъ можно поставить въ вину провинціальному режиссеру, по горло заваленному работой.

Теперь объ исполнителяхъ. Какъ я уже говорилъ выше, труппа г-жи Шателэнъ состоитъ изъ молодыхъ силъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ короткое время выдвинулись и пріобрѣли прочныя симпатіи публики. Умный артистъ г. Левандовскій, всегда вдумчиво относящійся къ ролямъ.

Молодой артистъ г. Шатерниковъ сразу завоевалъ себѣ успѣхъ исполненіемъ роли Ворона въ „Мужѣ знаменитости“ и Мужа въ „Ню“. Въ нѣкоторыхъ роляхъ хорошъ г. Шатовъ (Вилли—„Гибель Содомы“, Петръ Великій и др.). Нельзя обойти молчаніемъ г. Чужбинскаго—дѣльнаго, полезнаго для всякой труппы артиста.

Прочнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Новикова. Главной побѣдой артистки была роль „Ню“. Ея „Ню“ мила и трогательна до слезъ. Къ сожалѣнію г-жа Новикова рѣдко выступаетъ, т. к. ей приходится дѣлать роли съ другими артистками труппы. Г-жа Шателэнъ, конечно, пользуется успѣхомъ. Имѣетъ успѣхъ артистка г. Морская, а въ нѣкоторыхъ специфическихъ роляхъ г-жа Рыбакова.

Дѣла въ театрѣ неважныя. Уже теперь опредѣляется убытокъ тысячи въ четыре.

В. Викентьевъ.

КАЛУГА. Труппа Д. И. Басманова 20 декабря закончила спектакли въ Калугѣ и перебралась въ Полтаву. За время съ 9 ноября по 20 декабря были поставлены слѣдующія пьесы: „Пожаръ Москвы“, „Освобожденные рабы“, „Пріютъ Магдалины“ (всѣ во 2 разъ), „Джентльмэнъ“, „Пляска жизни“, „Дѣти XX вѣка“, „Царица Тамара“ (3 раза), „Обнаженная“, „Ню“, „Рабыни веселья“, „Камо грядеши“, „Свѣтлая личность“, „Шелковичные черви“, „Сестра Тереза“, „Дуракъ“, „Борись Годуновъ“, „Анфиса“ (во 2 разъ), „Милые люди“, „Свадьба Кречинскаго“ (бен. г. Борина), „Женщина-алвокатъ“ (бен. г-жи Антонелли), „Холопы“ (во 2 разъ), „Фаустъ“ (бен. г. Берже), „Анатэма“ (3 раза), „Цезарь и Клеопатра“ (бен. декоратора г. Петермана) и на утренникахъ: „Приключенія королевича Ладо“ (дѣтскій спектакль—бен. уполномоч. г. Качуринца) и были повторены: „Юлій Цезарь“, „Камо грядеши“, „Пожаръ Москвы“ и „Фаустъ“.

Въ роли графа Кучургина („Пляска жизни“) выступилъ въ 1-ый (и единственный) разъ въ Калугѣ, Д. И. Басмановъ, обнаруживъ большой сценической опытъ, темпераментъ и чувство мѣры.

„Ню“ была разыграна г-жей Степной (Ню), г. Берже (Мужъ) и г. Ермоловымъ (Онъ) съ тонкой передачей отдѣль-

ныхъ деталей и общаго настроенія, но на мѣстную публику произвела неопредѣленное впечатлѣніе.

„Борисъ Годуновъ“ былъ поставленъ съ обычной для Д. И. Басманова тщательностью и богатствомъ декораций и костюмовъ и нашелъ хорошихъ исполнителей въ лицѣ: г. Верже (Борисъ), г. Ермолова (Самозванецъ) и г-жи Мравиной (Марина).

„Анатэма“ прошла 3 раза при хорошемъ сборѣ и, видимо, заинтересовала даже калужскую, довольно равнодушную къ театральному дѣлу, публику. Пьеса обязана своимъ успѣхомъ прекрасной постановкѣ и продуманной, интересной игрѣ г. Ермолова (Анатэма).

Сборы за послѣднее время значительно поправились, благодаря, съ одной стороны, успѣху у публики обстановочныхъ пьесъ (какъ-то: „Царица Тамара“, „Пожаръ Москвы“, „Камо грядеши“ и т. п.), которая—нужно отдать справедливость—ставилась съ невиданной въ Калугѣ роскошью, съ другой, устройству 3-хъ маскараровъ съ очень интересной программой и, наконецъ, желанію публики побывать въ театрѣ въ виду близкаго отъѣзда труппы. Такимъ образомъ, Д. И. Басманову удалось закончить свою антрепризу въ Калугѣ лишь съ небольшимъ сравнительно дефицитомъ.

Подводя итоги, нужно сказать, что труппа Д. И. Басманова имѣла въ Калугѣ полный художественный успѣхъ и головой стояла выше другихъ, игравшихъ ранѣе въ Калугѣ.

На смѣну вышедшей труппѣ водворилась труппа С. И. Томскаго. Составъ ея слѣдующій: г-жи Страхова, Перовская, Рустанова, Декоръ, Чарская, Булдина (арт. Императорскихъ театровъ), Карелли, Трезвинская, Канелли, Свободина, Гурина и г. Смирновъ, Никитинъ-Фабіанскій, Васильковъ, Макаровъ, Бородинъ, Волконскій, Скальскій, Ланинъ, Зотовъ, Гербовъ,

Никольскій, Новиковъ, Даниловъ, Томскій и Аэровъ. Главнѣйшій режиссеръ—С. И. Томскій.

Спектакли начались съ 26 декабря и до сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Новая жизнь“, „Дармоѣдка“, „Борцы“, „Орель“, „Шпильки и сплетни“, „Жить хочется“. По праздничному репертуару, разумѣется, трудно составить правильное представление о силахъ труппы.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, Заканчивалась первая наиболѣе значительная часть зимняго сезона. Большой минусъ—отсутствіе въ труппѣ актера на амплу героя-любовника.

Послѣ двухнедѣльнаго перерыва (26 ноября—11 декабря) къ общему удовольствію публики опять началъ выступать въ спектакляхъ г. Половцевъ. Дѣла неважны: расходъ за три мѣсяца (съ 26 сентября по 26 декабря) исчисленъ въ 19,686 рублей 84 коп. Приходъ 1-го мѣсяца 5,133 р. 17 к.; 2-го—5,757 р. 57 к.; 3-го—4,174 р. 84 к. + 78 р. 33 к. Всего взято за три мѣсяца 15,143 р. 88 к. Всего пока дефициту 4,542 р. 96 к. Надежда на сборы праздниками.

Репертуаръ 12 ноября по 26 декабря: „Анатэма“ (7 р.), „Анфиса“ (4 р.), „Сатана“ (4 р.), „Колдунья“ (2 р.), „Измаилъ“, „Маскараръ“, „Оксана Зозуля“, „Чайка“, „Охотники“, „Маневры“ (2 р.), „Анна Каренина“ (2 р.), „Убійство въ гостинницѣ Бристоль“, „Которая изъ трехъ“, „Дѣти XX вѣка“ (2 р.), „Орленокъ“, „Г-жа Пошлость“, „Конецъ любви“ (бенефисъ А. Т. Поляковой 637 р. сбору). Повторяются праздниками: „Анатэма“, „Сатана“, „Большой человекъ“, „Дѣти XX вѣка“, „Г-жа Пошлость“, „Убійство въ гостинницѣ Бристоль“. Утренниками шли: „Вишневый садъ“, „Свѣтитъ, да не грѣетъ“, „Марія Стюартъ“, „Измаилъ“, „Маскараръ“, „Горь отъ ума“, „Женитьба Бѣлугина“, „Разбойники“, „Ревизоръ“.

Левъ Котляровъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей приѣзж. все виды водолеченія, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фаго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ вроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ СПБ.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Для пощѣлуя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодежаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ и нечистоты. — Поэтому употребляйте только-настоящее
МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“
Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вседѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зипгера.

ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЫ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
ПРОДАНО БОЛѢЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ
ВАННОКЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
Веснушки, угри, пятна, морщины
и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАНУФ. ЗА № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
С. Казимъ

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ и К^о.**

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

Репертуаръ Спб. „Театра Ужасовъ“.
ЛЮБОВЬ СИЛЬНѢЕ СМЕРТИ
др. въ 2 д. Н. Пружанскаго (м. 2, ж. 4), ц. 1 р.

* КРОВЬ ЗА КРОВЬ
др. въ 2 д. В. Протопопова (м. 4, ж. 4),
ц. 1 р. Пр. В. 9 г. № 215.
Изданіи журнала „Театръ и Искусство“.

ОРЕЛЬ. Зимній сезонъ начался 21-го сентября „Одной изъ нихъ“. Первый мѣсяцъ былъ полонъ всевозможныхъ пертурбацій, и сборы были, можетъ быть, поэтому слабые. Была приглашена г-жа Македонская, а режиссеромъ г. Флоринскій и ушли. Г-жа Македонская, хотя и способная актриса, но копируетъ г-жъ Коммисаржевскую и Гзовскую, а я не поклонникъ всякаго подражанія вѣшняго, ибо сцена не фотографія. Г. Флоринскій обращалъ большое вниманіе на декоративную часть и довель ее до извѣстной высоты, но столкновение съ помощникомъ режиссера, о чемъ послѣдній оповѣстивъ г. читателей „Театра и Искусства“, повело къ уходу г. Флоринскаго.

Была приглашена г-жа Ларина и также скоро ушла, такъ какъ не имѣла успѣха. Затѣмъ вступаютъ въ составъ труппы съ 19 октября г-жа Шатова, съ 21 октября г-жа Максимова и г. Невѣдомовъ (послѣдній теперь—главный режиссеръ—и недурной), а 4 ноября и г-жа Сергѣева 2-ая. Съ 21 октября сборы поднялись, и 2-ой мѣсяцъ былъ хорошей въ матеріальномъ отношеніи (6,000 р.). 2 недѣли передъ праздникомъ сборы были слабые. До праздника взято 12,000 р. слишкомъ. Г. Крамоловъ дѣлалъ все для поднятія сборовъ. Шли новинки всѣ, кромѣ „Анатэмы“. Прошли и „Анфиса“, и „Обыватели“, и „Сѣверные богатыри“ (только что поставленные, — удачна г-жа Сергѣева 2-я) и „Буридановъ осель“ (наиболѣе удачно; типиченъ г. Бахметьевъ), и „Шоколадница“ (въ бенефисъ г-жи Максимовой), и „Освобожденіе челоуѣка“ (бенефисъ г. Невѣдомова), и „Мелкій бѣсъ“ (безъ успѣха; хорошъ г. Бахметьевъ), и „Эрозъ и Психея“ (наибольшіе сборы). Какъ ни старался г. Крамоловъ усилить женскій персоналъ, мужской превалируетъ до сихъ поръ. Наиболѣе крупнымъ и разностороннимъ артистомъ является г. Бахметьевъ. Природный юморъ и комизмъ—его достоинства, а недостатокъ—иногда переигрываетъ. Г. Пясецкій—актеръ со способ-

ностями, но игра лишена оригинальности. Лучше удаются бытовыя роли. Недурный комикъ и г. Мартыновъ, особенно въ такихъ роляхъ, какъ Осипъ („Ревизоръ“). Способный артистъ и г. Любимовъ-Ланской, а изъ молодыхъ г. Соснинъ (съ темпераментомъ, играетъ въ мѣру). Отмѣчу г. Краснопольскаго, всегда выдержаннаго, и г. Корцинь-Жуковского. Молодые актеры—полезные работники, не портящие впечатлѣній. Пользуется успѣхомъ и г. Невѣдомовъ, много работающій, какъ режиссеръ.

Изъ женскихъ силъ наиболѣе крупныя: г-жа Максимова, любимица публики, и г-жа Сергѣева 2-я. Послѣдняя съ темпераментомъ и довольно сильная актриса, но приемы игры однообразны. Полезная актриса г-жа Ратмирова. Отмѣчу еще г-жъ Линоръ, Эмскую, Шатову и Сабурову. Г-жа Эмская хороша въ бытовыхъ роляхъ.

Оговариваюсь, что даю общее впечатлѣніе, ибо болѣе детальнаго разбора не могу еще дать, такъ какъ сравнительно рѣдко бывалъ въ театрѣ.

Праздники въ матеріальномъ отношеніи прошли удачно, особенно вторая половина. Репертуаръ: утренники—„Старый закалъ“, „Ревизоръ“, „Вторая молодость“, „Петербургскія трушобы“, „Сестра Тереза“, „Кинъ“, „Спаситель“, „Судебная ошибка“, „Измаиль“ и 2 дѣтскихъ спектакля; вечеромъ: „Сѣверные богатыри“, „Эрозъ и Психея“, „Мелкій бѣсъ“, „Звѣзда нравственности“, „Живые и мертвые“, „Буридановъ осель“, „Холопы“, „Освобожденіе челоуѣка“, „Измаиль“, „Потонувшій колоколъ“.

Съ 6-го объявлены гастроли П. Н. Орленева. Идутъ „Горелосчастье“, „Царь Федоръ“, „Михаилъ Крамеръ“, „Привидѣнія“. Первые спектакли г. Орленева удачны въ матеріальномъ отношеніи. Лучшія силы—г. Орленевъ и г-жа Павлова. Антуражъ слабый.

Н. Сафоновъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и вѣжкость и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, прыщей, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіи 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣнимымъ.

Цѣна флакона 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которые имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодеревенская набережная, 15.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб. Получены послѣднія новостныя парфюмеріи Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 47—2. 2) Кузнецкій пер., уг. В. Московской № 1—2. Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

КОРСЕТЫ

новѣйшихъ фасоновъ
МОДЕЛИ ПАРИЖА

Бюстгальтеры

Набрюшники

„Dernière nouveauté“.

ФРАНЦУЗСКІЕ ВЯЗАНЫЕ КОРСЕТЫ И БЮСТГАЛТЕРЫ ИЗЯЩНЫЕ И ГИГИЕНИЧНЫЕ.

Корсеты „PLASTIK“

ДЛЯ АРТИСТОВЪ.

СПБ. ФАБРИКИ

МАРКУСА ЗАКСА.

Литейный, 45 прот. Бассейной
Телефонъ 238-40.

Подробныя брошюры по требованію.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

въ книжн. маг. „Новаго Времени“, Т-ва Вольфъ,
Н. П. Карбасникова и др.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССІИ

роскошно-иллюстрированный

Календарь для дамъ на 1910 г.

2-й годъ изданія (стр. 232).

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СЕМЬИ.

Изданіе В. Ю. Шидловскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Мѣсяцесловъ съ оригинальн. иллюстрац. Почта, телеграфъ и телефонъ. Желѣзнодорожныя и пароходныя свѣдѣнія. Перечень городовъ съ указан. числа жителей и разстоянія отъ СПБ. и Москвы. Сравнительныя табл. русскихъ и иностран. монетъ и указатель времени въ разныхъ городахъ. Формы всякаго рода довѣренности, прошеній, заклад. запис., векселей, домини. дух. завѣщ. Разводъ. Усыновленіе. Указаніе. Судебныя сроки. Учебныя завед. Музеи и карт. галлерей. Моды (Dernier cri de la mode). Меблировка и внутрен. украш. дома. Сервировка стола. Закуски и вина. Перечень кривизн и рецепты излеченія. Болье сложныя. Разныя совѣты. Уходъ за прѣгами, домашн. животными, отпави. Жилища, одежда и обувь. Тѣло и уходъ за тѣломъ. Спортъ. Домашняя аптечка. Первоначальн. помощь. Врачи-специалисты. Совѣты матерямъ. Уходъ за новорожденными. Естественно. и искусств. курорты. Планы театровъ, цирковъ съ цѣнами мѣстъ. ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ И ИХЪ АВТОГРАФЫ.

Цѣна 1 руб. въ изящномъ переплетѣ „Модернъ“. (Пересылка по почт. тарифу). Иногороднихъ просятъ выписывать „Календарь для дамъ“ отъ издателя: СПБургъ.

Кронверскій, 59, кв. 21—М.

1—1

„КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ДАМЪ на 1909 г.“ ВСЕХЪ РАСПРОДАНЪ.

БИБЛИОТЕКА

А. В. ДУМАЧАТНОГО

САТАНА и человекъ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, перев. съ евр.
М. А. Вить (м. 5, ж. 4). 2-е изданіе. **Цензурован. энземпл. 3 р.**

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Женское сердце

ком. въ 3 д. гр. Л. Л. Толстого, ц. 2 руб.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ВЕНЕРА ВЪ ЛѢСУ

шутка въ 1 дѣйств. перев. О. Норвежскаго
(Реперт. Спб. Литейнаго т.), ц. 1 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПАПА

18-2

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы „Т. и И.“

*ЦАПЪ-ЦАРАПЪ.

(Искатели счастья).

Ком.-шутка въ 3 дѣйств. С. Сабурова.
(м. 8, ж. 7) ц. 2 р. II-ое изданіе. Пр. В.
1909 г. № 275.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Б. ШОУ.

КОМЕДИЯ БРАКА

ком. въ 4 д. перев. Бурдь-Восходова
(Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

Выписывать можно изъ конторы „Т. и И.“

На станціи „Забытой“,

пьеса въ 4 д. А. Смолдовскаго,
(послѣдняя новинка театра Ф. А. Коршъ).

„ДѢТИ XX ВѢКА“

пьеса въ 4 д. Н. А. Смурскаго (репертуаръ
театра Ф. А. Коршъ).

„ПРОРОКЪ АНТИХРИСТА“

пьеса въ 4 д. Н. А. Смурскаго.

Изданіе Театральной библіотеки Вейхель.
Москва, Петровка, Вогословскій переулокъ,
домъ церкви.

Морская, 27, кв. 11,
(во дворѣ, 2-й этажъ).

SPÉCIALITÉ DE COSTUMES

d'Enfants et Fillettes.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДАМСКОЕ БѢЛЫЕ, РУЧНАЯ РАБОТА, ДАМСКІЯ БЛУЗЫ

M-me SCHOUCHEINE,

возвратившись въ Петербургъ, послѣ 8-лѣтняго пребыванія въ Ниццѣ
и Парижѣ, возобновляетъ свои спеціальныя мастерскія дѣтскаго
изящнаго платья, а также мастерскія дамскія блузъ и самаго
изящнаго дамскаго бѣлья

M-me АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренныя.

АРТИСТЕАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн.
платежемъ. 28-6

Въ виду неоднократно-выражавшагося гг.
Предпринимателями желанія, издательство
„ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“ (СПБ.,
Мытнинская наб. 5.), съ Февраля с. г.
будетъ всѣмъ, сообщавшимъ свои адреса,
ежемесячно бесплатно разсылать подробн.
списки новинокъ, еженедѣльно поступ. въ
издат. Адресъ для телегр. (въ 2 слова):
ПЕТЕРБУРГЪ ТЕАТРОНОВИНКИ. 2-1

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежя

ОТЪ 1 РУБ.

Ручныя
машины

ОТЪ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ
ПОДЪВЛОКЪ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетельскихъ театровъ и народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумшакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдгъ, Шаго-де-феръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кромверскій пр., 61. Телефоны 85-78.
Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

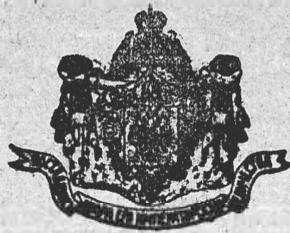
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всё гастрольныя труппы съ 1-го марта по 1 октября 1910 г. Театръ вмѣщаетъ по днямъ обыкновеннымъ 900 р., оперочнымъ 1200 и омернымъ 1500 р. Электричество, новая обстановка, декорация.

САМАРА

театръ „Олимпъ“ бр. Калининскихъ свободенъ пока съ Великаго поста 1910 г. и все время даѣе. Вмѣщаетъ 2200 человекъ. Желательно сдать оперетку. Адресъ телеграммъ: Самара, Калининскыя.

3-3

КИШИНЕВЪ.

Театръ „Коллизей“
Фукельманъ

свободенъ съ Великаго Поста.

2-1

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній 2-хъ-ярусный закрытый театръ сдается съ 28 Марта по 1-е Ноября 1910 г., спектакльно, мѣсячно и на все время. Электр. освѣщ., вмѣщ. по обыкн. 600 р.— опернымъ 1100 руб. Обращаются: театръ Вельскому.

3-3

ВАРШАВА.

„Русскій театръ З. И. Черновской и М. И. Чернова“

(Швейцарская Долина)

сдается гастрольнымъ труппамъ на Постъ и Пасху. Гастролеры могутъ прибавить и безъ труппы, а играть совместно съ драм. труппой З. И. Черновской и М. И. Чернова. Въ Варшавѣ можно играть 1, 4 и 7 недѣлю поста.

Адресъ: Сенаторская, 26, кв. 6.

ТАШКЕНТЪ

(Средняя Азия).

Театръ Товарищества „Наслѣдники Коммерціи Советника Н. И. ИВАНОВА“.

Вселикъ оборудованъ большимъ комплектомъ декораций. Единственная во всемъ краѣ большая сцена. Электрическое освѣщеніе. Центральная, торговая часть города. Около 500 мѣстъ при 150-200 входныхъ. Единственный частный театръ, независимый отъ стѣснительныхъ клубныхъ правилъ. Девная акустика. Сдается подъ оперу, оперетку, хорошую драму, фарсъ и т. п. Можно и гастролерамъ. Адресоваться въ Главную Контору Т-ва „Наслѣдники Коммерціи Советника Н. И. ИВАНОВА“, въ Ташкентѣ. Телеграфный адресъ „Коммерсанту“.

10-1

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Новочеркасскій Городской Клубъ.

Зрительный залъ на 800 мѣстъ
СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ

и

Лѣтній театръ на 800 мѣстъ
СВОБОДЕНЪ на лѣтній сезонъ.

Сдаются гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и гастролерамъ.

4-1

Условія выгодныя.

Обращ. въ Совѣтъ Старшинъ.

СУМЫ.

Въ новомъ желѣзо-бетонномъ театрѣ Д. М. Корепанова при садѣ „ТИВОЛИ“

СДАЮТСЯ

на лѣтній и зимній сезоны
БУФЕТЪ и РЕСТОРАНЪ.

Подробности: г. Сумы, Д. М. Корепанову.

МАРШРУТЬ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

до

1 Февраля — ВАРШАВА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Таганрогская Городская Управа доводитъ до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ, что

Таганрогскій Городской театръ свободенъ

съ 1-го дня Великаго поста 1910 года.

Предложенія о предоставленіи театра для отдѣльныхъ спектаклей въ весеннемъ и лѣтнемъ сезонѣ, а также запросы объ условіяхъ аренды театра на зимній сезонъ 1910 года адресовать въ Таганрогскую Городскую Управу.

4-2